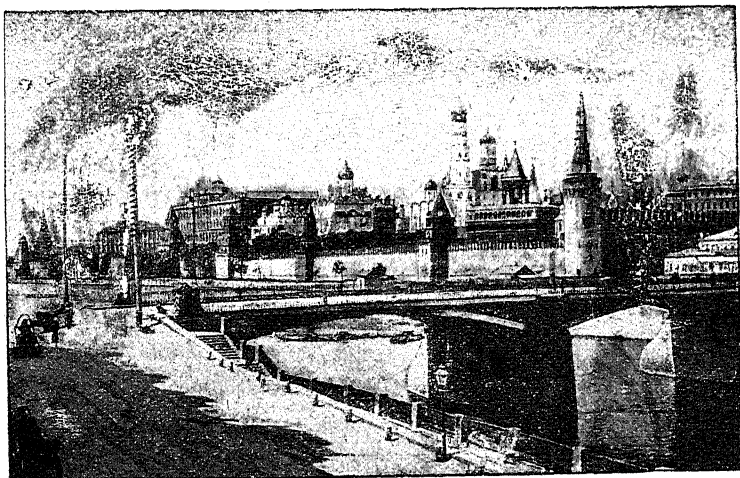

79
146
В. В. Назаревскій.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

Выпускъ VIII.

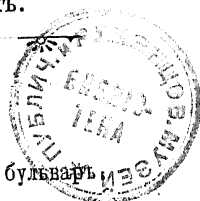
Съ 59 рисунками.

Издание Комиссии по устройству чтений для московскихъ
фабрично-заводскихъ рабочихъ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ

1908.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

Чтеніе 1.

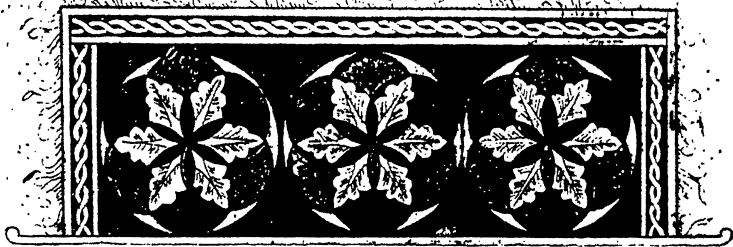
Императрица Екатерина II и ея государственные принципы.—Отличіе ихъ отъ господствовавшихъ на Западѣ въ XVIII вѣкѣ идей.—Высота и глубина въ ней Русскаго національнаго самосознанія, при ея искрѣнномъ уваженіи къ Петру I и совершившемуся у насъ сближенію съ Западомъ.....	1—13
---	------

Чтеніе 2.

Комиссія для составленія Новаго Уложенія. Учрежденіе о губерніяхъ и городовое положеніе. Сословныя реформы и сословное самоуправленіе. Финансовыя и экономическія мѣры. Церковныя дѣла, народное здравіе, благотворительность и просвѣщеніе	14—35
---	-------

Чтеніе 3.

Внѣшняя политика Екатерины II и внутреннія волненія ея царствованія.— Польскій вопросъ и связь съ нимъ поволжскихъ волненій и первой турецкой войны.—Побѣды Орлова, Румянцева. — Первый раздѣлъ Польши и Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.— Чума и Пугачевщина. — Присоединеніе Крыма. — Польская конституція, вторая турецкая война и столкновеніе со Швеціей.—Второй и третій раздѣлы Польши.—Сѣверо-Американскіе Штаты и вооруженный нейтралитетъ.— Отношеніе Екатерины II къ первой французской революціи.....	36—77
--	-------

1.

Императрица Екатерина II и ея государственные принципы. — Отличіе ихъ отъ господствовавшихъ на Западѣ въ XVIII вѣкѣ идей. — Высота и глубина въ ней Русскаго національнаго самосознанія, при ея искреннемъ уваженіи къ Петру I и совершившемуся у насъ сближенію съ Западомъ.

родолжавшееся 34 года царствованіе императрицы Екатерины II оставило много свѣтлыхъ и глубокихъ слѣдовъ въ исторіи Россіи, двинувъ далеко впередъ развитіе ея внутреннихъ силъ и внѣшняго могущества.

Вступая на престолъ, она въ своемъ манифестѣ объявила, что въ правленіи своемъ будетъ слѣдовать по стопамъ Петра Великаго и справедливо считала себя продолгательницею его внутренней и внѣшней политики; благоговѣя предъ нимъ, она, при рѣшеніи каждаго государственнаго вопроса, тщательно справлялась, какъ глядѣлъ на него ея великій предшественникъ. Если же справка не давала положительныхъ данныхъ, она, взглянувъ на его портретъ, старалась разгадать, какъ посмотрѣлъ бы онъ на ту или другую новую государственную задачу. Но такое отношеніе къ Петру не было рабскимъ подражаніемъ его дѣйствіямъ. Нѣтъ, это было глубокимъ проникновеніемъ въ ихъ духъ, въ ихъ основныя идеи, и гениальная преемница Петра не стѣснялась отмѣнять его мѣропріятія, если находила, что, за спѣшностью ея преобразованій или вслѣдствіе чрезмѣрности ея увлеченій, они не соответствовали интересамъ Россіи, ея исто-

рическому строю и, конечно, были бы отиѣнены самимъ ея великимъ предшественникомъ, если бы ему суждено было пожить дольше...

Она, какъ и Петръ, была убѣждена, что Россія должна стоять въ ряду первыхъ державъ міра, ни въ чемъ не отставая отъ нихъ, ни въ чемъ имъ не уступая. Но это для нея, какъ и для Петра, вовсе не значило, что Россіи должна все и вся, безъ критики и безъ разбору, брать изъ Западной Европы. Оба геніальные, они видѣли, что въ послѣдней дурно и должно быть отброшено, и что въ Россіи хорошо и должно быть сохранено навсегда.

Петръ больше всего сосредоточивалъ свое изученіе успѣховъ Запада, для ихъ примѣненія къ Россіи, на тамошнемъ новомъ устройствѣ войска и флота, на организаціи промышленности и торговли, на постановкѣ тамошняго образованія, мало давая значенія для Россіи всему тому, что отличало отъ нея Западъ въ политическомъ отношеніи и въ самомъ его міровоззрѣніи. Мы знаемъ, что Петръ манкировалъ такія особенности Запада, какъ парламентаризмъ Англіи, республиканство Голландіи и Швейцаріи, раціонализмъ Декарта, Бэкона, Локка и Лейбница не потому, что не могъ своимъ геніальнымъ умомъ постичь и усвоить это, а потому, что все это считалъ непригоднымъ для своей Россіи: онъ зналъ ея предназначенье, въ ея самобытныхъ особенностяхъ.

Екатерина II, по самому времени своему, близко поставленная къ революціонному кризису Западной Европы во второй половинѣ XVIII вѣка, сочла обязанностью Русской императрицы изучить глубоко всѣ рѣшительно умственные, политическія и общественныя движенія Запада, дабы опредѣлить отношенія къ нимъ своей Россіи. Какъ и Петръ, безгранично смѣлая и пытливая, она своимъ умомъ проникла вглубь этихъ теченій и не постѣснилась не только перечитать всѣ выдающіяся сочиненія такихъ свободныхъ мыслителей XVIII вѣка, какъ Вольтеръ, Монтескьё, Руссо и энциклопедисты, но даже и вступила въ переписку съ ними, чтобы рѣшить, слѣдуетъ ли что-нибудь отъ нихъ позаимствовать для Россіи. При этомъ она совсѣмъ не обнаруживала робости пользоваться кое-чѣмъ, какъ, напр., ихъ гуманизмомъ и просвѣтительно-народными стремленіями, но своимъ проницательнымъ умомъ отлично понимала фальшь ихъ революціонныхъ тенденцій и прямо смѣялась надъ ними, когда они,

избалованные своими успѣхами на Западѣ, думали привить эти свои тенденціи въ Россіи.

Когда Вольтеръ торопилъ Екатерину (въ 1767 году) въ ея

Императрица Екатерина II. Съ портрета Лампи.

законодательныхъ работахъ, она писала ему о Россіи изъ своего путешествія по Волгѣ: «вѣдь, это цѣлый особый міръ: надобно его создать, сплотить, охранять..., подумайте только, что мои законы должны служить и для Европы и для Азіи. Какое раз-

личіе климата, жителей, привычекъ, понятій! Я теперь вижу все своими глазами... Необходимо каждому сшить пригодное платье. Легко положить общія начала. Но частности, подробности? И какія подробности...» Въ своемъ «Наказѣ» для составленія новаго уложенія она писала: «лучшіе законы въ государствѣ тѣ, кои соотвѣтствуютъ его естественному положенію, сообразны съ нравами его подданныхъ». Она хотѣла, чтобы ея законы соотвѣтствовали «умоначертанію народа», т.-е. его міровоззрѣнію.

Очень любопытно сопоставить тѣ начала, какія предлагало западное просвѣщеніе XVIII вѣка Екатеринѣ и какими она руководилась не на словахъ, а на дѣлѣ, въ управленіи этимъ «особымъ міромъ», именуемымъ Россіей. Вольтеръ, будучи врагомъ католичества, былъ и врагомъ всякой церкви. Рационалистъ, онъ былъ враждебенъ и всему сверхъестественному въ христіанствѣ и допускалъ только философическую вѣру въ Бога, который своимъ провидѣніемъ будто не виѣшивается въ жизнь міра. Жанъ-Жакъ Руссо проповѣдывалъ какую-то новую вѣру съ обоготвореніемъ природы, съ возвращеніемъ человѣка къ его первоначальной простотѣ, съ какой-то человѣчной любовью, неизвѣстна на чемъ основанной. Радикалы же XVIII вѣка—энциклопедисты, будучи грубыми матеріалистами, совершенно отвергали и Бога, и душу, и нравственность и говорили, что человѣкъ — машина, «онъ есть то, что онъ ѣстъ». Наши нѣкоторые западники того времени не прочь были увлекаться и этими идеями и подъ ихъ вліяніемъ легкомысленно относились къ нашей церкви, къ христіанству, къ религіи. А что Екатерина?

Хвала и честь ей: она, еще будучи великой княгиней, являла всюду живую преданность православной церкви и ея богослуженію, даже всегда соблюдала православные посты. Но лучшее доказательство ея искренней преданности православію, это—то, что она сама, какъ было говорено, составила житія святителя Алексія митрополита и преподобнаго Сергія и написала ихъ въ православнѣйшемъ духѣ и никогда и нисколько не думала о насажденіи въ Россіи французскаго вольномыслія по отношенію къ религіи и церкви...

Если мы обратимся къ политическимъ идеямъ XVIII вѣка, то мы увидимъ, что изъ передовыхъ писателей только либералы считали идеаломъ государства монархію ограниченную, конституціонную, и въ англійскомъ парламентаризмѣ

видѣли наиболѣе совершенную форму правленія, какъ Монтескьё, авторъ знаменитой книги: «Духъ законовъ». Всѣ же радикалы ничего не хотѣли знать, кромѣ народовластія и республиканства. Въ вѣкъ Екатерины Руссо напечаталъ свое пресловутое сочиненіе: «Общественный договоръ» и изложилъ въ немъ революціонныя права человѣка, которыя изъ его книжки взяты были сперва въ Сѣверо-Американскую, а потомъ во Французскую конституцію.... Въ ту пору умственная революція уже совершилась, и началась политико—соціальная....

Все это для своего особаго міра—Россіи Екатерина отвергла. Она не терпѣла Жакъ-Жака Руссо, съ его народовластіемъ; пользуясь для своего «Наказа» по составленію новаго уложенія, «Духомъ законовъ» конституціоналиста Монтескьё, она однако написала въ поученіе комиссіи призванной къ выработкѣ законовъ для русскаго народа слѣдующія знаменательныя слова: «Россійская Имперія столь обширна, что, кромѣ самодержавной монархіи, всякая другая форма правленія вредна ей и разорительна: ибо все прочее медлительно въ исполненіи и многое множество страстей разныхъ имѣетъ, которыя къ раздробленію власти и силы тянутъ. Единый Государь имѣетъ всѣ способы къ пресѣченію всякаго вреда и почитаетъ общее благо своимъ собственнымъ.» Цѣль монархическаго самодержавнаго правленія есть благо гражданъ, слава государства и самого государя».... Самодержавіе лучше угожденія многимъ господамъ»... Поддержка Екатерины польской и шведской конституціямъ была лишь средствомъ къ ослабленію враждебныхъ намъ государствъ.

Французская печать того времени, и въ газетахъ, и въ брошюрахъ, бредила политическимъ и общественнымъ равенствомъ, и въ это царствованіе въ разгаръ первой французской революціи, Бабёфъ провозгласилъ даже и экономическое равенство, но Екатерина Великая въ своемъ царствѣ не давала ходу этимъ тенденціямъ и въ духѣ До-петровскаго и Петровскаго строя нашего народа развила у насъ сословную организацію дворянства, городскихъ и другихъ классовъ.

Если Петръ I, по словамъ поэта, не призиралъ земли родной и зналъ ея предназначенье, то Екатерина II еще глубже своего великаго предшественника прониклась Русскою историческою идеею. Она скончалась не съ Вольтеромъ или Руссо въ рукахъ, а съ своими записками по Русской Исторіи, которыя писала за нѣсколько часовъ до своей кончины Она говорила, что Рус-

скому народу нечего краснѣть за свою исторію, что она выдержитъ сравненіе съ исторіей всякаго другого народа...

Вопреки господствовавшимъ въ XVIII вѣкѣ идеямъ децентрализаціи, она строго придерживалась начала государственнаго единства, идущаго изъ центра на окраины... Въ инструкціи генераль-прокурору князю Вяземскому она писала: «Малая Россія, Лифляндія и Финляндія суть провинціи, которыя правятся конфирмованными ихъ привиллегіями; нарушать ихъ отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ весьма не пристойно было бы, однакожъ и называть ихъ чужестранными и обходиться съ ними на такомъ же

Большая Государственная печать (въ уменьшенномъ видѣ).

основаніи есть больше, нежели ошибка, это—просто глупость. Сіи провинціи надлежитъ легчайшими способами постепенно привести къ тому, чтобъ они обрусѣли и перестали глядѣть, какъ волки, къ лѣсу». На сепаратистскія стремленія курляндцевъ или финляндцевъ она отвѣчала отрицательно и говорила: «Я не—герцогиня лифляндская и не курляндская, а Русская Императрица».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, она являлась, какъ нѣкогда Московскіе Государь, и собирательницей тѣхъ нашихъ земель, которыя насиліемъ или хитростью враговъ были отторгнуты отъ Россійскаго Государства. Она могла вмѣстѣ въ Іоанномъ III сказать: «не то одна наша вотчина, кои города и волости нынѣ за нами, а вся

Русская Земля изъ старины отъ нашихъ предковъ пошла и она добыта отъ Польши, кромѣ Литвы, Бѣлую и Черную Русь, Волынь и Подолію, какъ «извѣчное наше достояніе».

Самое присоединеніе другихъ земель Екатерины II, какъ напр. Новороссіи и Крыма, вызывалось существеннымъ интересомъ Россіи найти свою естественную границу на югѣ, у того моря, которое нѣкогда называлось Русскимъ. И вообще вся

Суворовъ — Рымникскій.

международная политика Екатерины II, подобно политикѣ Петра I, опредѣлялась чисто Русскими реальными интересами.

Съ вѣрою въ величіе и славу Россіи, въ ея свое, особое предназначеніе, Екатерина взошла на ту высоту государственнаго прозрѣнія, съ которой ясно было видно, кого избрать изъ народа въ помощь себѣ, въ царственномъ трудѣ правленія. Ея назначенія на трудныя и отвѣтственные государственныя долж-

ности въ большинствѣ случаевъ были блестящи. Сотрудники этого царствованія составили вокругъ Русскаго престола, «славную по выраженію Пушкина, стаю екатерининскихъ орловъ», о которыхъ «слава идетъ изъ вѣка въ вѣкъ».

Вблизи нея стояли такіе блестящіе дипломаты, какъ Никита Панинъ, Безбородко и Рѣпинъ, такіе администраторы, какъ

Орловъ-Чесменскій.

Потемкинъ, Вяземскій и Сиверсъ, такіе полководцы, какъ Суворовъ-Рымникскій, Румянцевъ-Задунайскій, Орловъ-Чесменскій, Долгоруковъ-Крымскій, такіе писатели, какъ Державинъ и Фонвизинъ...

Не довольствуясь своимъ единоличнымъ избраніемъ, она сдѣлала опытъ привлеченія къ дѣламъ государственнымъ, именно

къ предварительной выработкѣ законовъ, и выборныхъ людей, которыхъ вызвала въ комиссію для составленія Новаго Уложенія—своего рода земскій соборъ.

Она желала непосредственно, не отъ своихъ сановниковъ, а отъ выборныхъ людей узнать нужды и потребности всѣхъ частей своего государства, составъ своего народа; она желала, чтобы ни единый интересъ не былъ лишенъ возможности непосредственно заявить себя предъ престоломъ и предстательствовать о себѣ. Для этого-то и созваны были со всѣхъ концовъ Россіи эти выборные люди въ Москву. Но они, какъ увидимъ далѣе, не рѣшили возложенной на нихъ задачи, — не продвинули вопроса о составленіи новаго Уложенія, и только дали правительству много свѣдѣній о нуждахъ Россіи. И сама императрица постоянно старалась, какъ можно лучше, ознакомиться съ своимъ государствомъ, съ своимъ народомъ. Сама посѣщала Сенатъ и другія правительственныя учрежденія и принимала тамъ личное участіе въ рѣшеніи дѣлъ; много путешествовала по Россіи (по Волгѣ, Прибалтійскому краю, Бѣлой и Малой Руси, Новороссіи и Крыму), вездѣ ко всему присматривалась и прислушивалась и такимъ образомъ, по собственному выраженію, запасалась идеями на десятки лѣтъ.

Но для нея мало было изученія своего государства посредствомъ личныхъ наблюдений надъ его жизнью: она углублялась въ тайники души народа, создававшего это государство. Отлично владѣя литературнымъ языкомъ своего народа, она еще изучала его по русскимъ народнымъ пословицамъ, былинамъ и сказкамъ, напечатала сборникъ первыхъ, принимала участіе въ составленіи Русскаго академическаго словаря и даже приняла участіе своимъ перомъ въ Русской литературѣ, осмѣивая въ своихъ сатирахъ тѣхъ Русскихъ, кои слѣпо увлекались всѣмъ иностраннымъ и выбирая для своихъ драматическихъ сочиненій такіе сюжеты, какъ Олегъ (передъ Царегородомъ) и Рюрикъ (призваніе князей), она изображала ихъ въ патріотическомъ видѣ. Подъ ея покровительство Русская литература, въ лицѣ Державина, Фонвизина и друг. расцвѣла пышнымъ цвѣтомъ.

Особенно достойно вниманія отношеніе Екатерины II къ Русской исторіи. Въ ея положеніи, разумѣется, нужно было знать ее, но она сдѣлала ее, какъ сама говорила, «дорогимъ для своего сердца предметомъ». Она изучала Русскую исторію даже по лѣтописямъ и посвящала свой трудъ систематическому ея изложенію въ своихъ «Запискахъ касательно Русской исторіи».

Въ этой своей работѣ Екатерина имѣла въ виду «изображеніемъ древнихъ доблестей и судебъ Русскаго народа уронить клеветы, взведенныя на него иностранными писателями». Съ этою цѣлію у нея всѣ факты освѣщаются выгоднымъ для насъ

Потемкинъ — Таврическій и его подпись.

A handwritten signature in cursive script, reading "Григорій Потемкинъ". The ink is dark and the handwriting is fluid, characteristic of the 18th or 19th century.

свѣтомъ и во всемъ сочиненіи господствуетъ мысль о древности и великомъ значеніи Славянъ и Русскихъ, о важности ихъ исторіи и языка. «Каково бы ни было достоинство этихъ «Записокъ», говоритъ ихъ авторъ,—по крайней мѣрѣ, «ни нація, ни

государство въ нихъ не унижены». Она стремилась, какъ мы знаемъ показать, что у Русскаго народа нѣтъ причинъ красѣть предъ другими народами за свое прошлое. Эта мысль опредѣленно выражена Императрицей въ предисловіи къ «Запискамъ»: «Если сравнить какую-нибудь эпоху Русской исторіи съ одновременными ей событіями въ Европѣ, то безпристрастный читатель усмотритъ, что родъ человѣческій вездѣ одинаковыя имѣлъ страсти, желанія, намѣ-

Графъ Г. Орловъ.

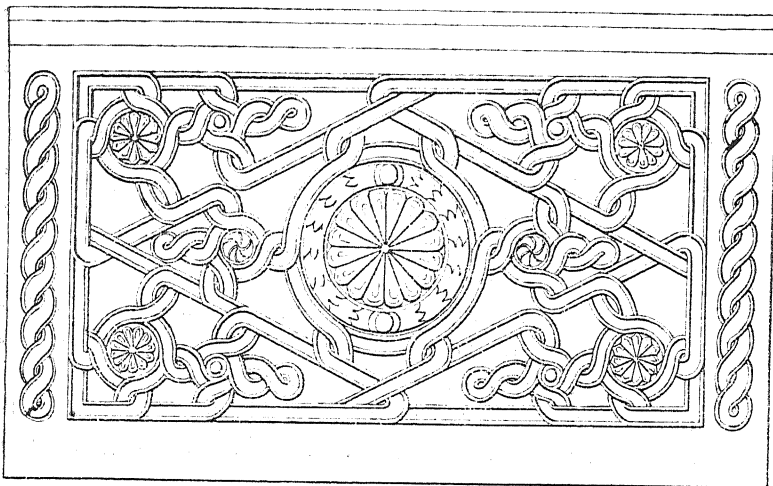
ренія и къ достиженію употреблялъ перѣдко одинаковые способы»... «Предпринимаемая «Записки» не могутъ имѣть другого вида и цѣли, кромѣ прославленія государства и дабы служить потомству предметомъ соревнованія и зеркаломъ; всякое другое направленіе было бы вредно». Въ письмѣ по поводу предложенія одного француза составить исторію Россіи въ XVIII столѣтіи, Екатерина писала, что этому иностранцу необходимо отречься

отъ предубѣжденій противъ Россіи, свойственныхъ большей части западныхъ писателей, — все видѣть съ дурной стороны, не обращая вниманія на происходившее въ то же время въ другихъ государствахъ, и перестать утверждать, что Россія до Петра I не имѣла ни законовъ, ни устройства, между тѣмъ какъ существовало совсѣмъ тому противное». Понятно, что, при такихъ воззрѣніяхъ императрицы, разработка Русской исторіи въ ея царствованіе весьма поощрялась, что видно на историческихъ трудахъ Щербатова, Болтина, Новикова, Голикова и другихъ трудившихся въ эту эпоху по данному предмету.

Ознакомившись такимъ образомъ съ основными воззрѣніями императрицы Екатерины II, мы лучше поймемъ дѣла ея внутренней и внѣшней политики.

Медаль на восшествіе на престолъ Императрицы Екатерины II.

2.

Комиссія для составленія Новаго Уложенія. Учрежденіе о губерніяхъ и городовое положеніе. Сословныя реформы и сословное самоуправленіе. Финансовыя и экономическія мѣры. Церковныя дѣла, народное здравіе, благотворительность и просвѣщеніе.

о времени еще Царя Алексѣя Михайловича законодательная дѣятельность въ Россіи отличалась обиліемъ, бросающимся въ глаза, по сравненію со скудостью современнаго законодательства во многихъ другихъ странахъ, но царствованіе Екатерины II представляетъ въ этомъ отношеніи эпоху особенно выдающуюся: ея законы весьма многочисленны и многосторонни.

Склонная ко всякаго рода преобразованіямъ во всѣхъ сферахъ государственной жизни, она однако, вопреки господствовавшимъ на западѣ теченіямъ политической мысли, оставила неизмѣнной и неприкосновенной организацію Верховной Власти въ Россіи: потому что, какъ мы знаемъ, была непреклонной исповѣдницей начала Самодержавной, Неограниченной Монархіи и глубоко была убѣждена въ томъ, что это начало быстрѣе, тверже и лучше обезпечиваетъ народу блага государственной жизни.

Не тронутыми она оставила и созданныя Петромъ I центральные органы государственнаго управленія: Сенатъ и коллегіи, но однимъ изъ первыхъ своихъ дѣлъ поставила завѣщанную еще Петромъ задачу — составленіе Новаго Уложенія, какъ, слѣдуя терминологіи Царя Алексѣя Михайловича, называли тогда сводъ законовъ. Только чрезъ три четверти столѣтія разрѣшилъ эту сложную и трудную задачу ея внукъ Императоръ Николай I.

Императрица Екатерина II.

Но можно ли укорить шедшую впереди своего вѣка императрицу, что она не рѣшила этой задачи, для коей у ней не достало средствъ, подготовленныхъ помощниковъ и даже времени? Впрочемъ, ея обширные труды въ этомъ дѣлѣ не остались, какъ увидимъ, безплодными.

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, при всей своей обширности, уже со временъ Петра I, не соотвѣтствовало положенію государства, въ коемъ создано было множество совер-

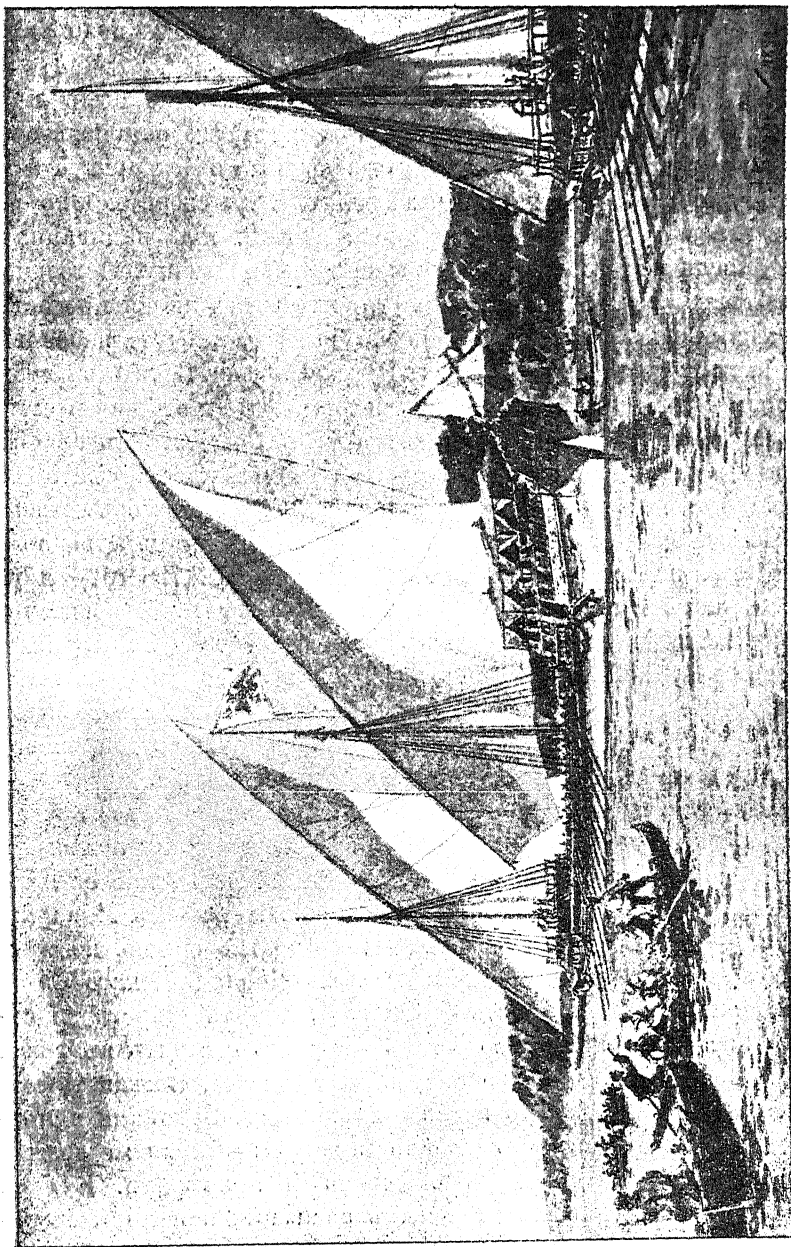
шенно новыхъ учрежденій и для коего было издано большое количество новыхъ, несогласованныхъ между собою закономъ. Вотъ почему уже со времени Петра существовала и продолжала при его преемникахъ существовать коммисія для выработки новаго уложенія; и въ ея составъ, кромѣ лицъ назначаемыхъ Верховною Властью, призывались и выборные отъ населенія люди.

Екатерина, чтобы продвинуть недвигавшееся почти дѣло, рѣшила дать ему самую широкую и новую постановку. Носительница неограниченной Верховной Власти, она, оставляя за собой окончательное утвержденіе будущихъ законопроектовъ Новаго Уложенія, приняла на себя, дабы оно не было лишь сводомъ существующихъ узаконеній, выработать принципы или руководящія начала для составленія такого свода. Коммисія же, коей поручалась предварительная выработка, или, какъ она выражалась, «сочиненіе» проектовъ уложенія, призывалась не для прочтенія ихъ, какъ то было съ Земскимъ Соборомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и не для дополненія ихъ, а именно для широкой и всесторонней предварительной органической выработки обширѣйшаго законопроекта. Въ составъ этой коммисіи вошло очень мало лицъ по назначенію самой императрицы, а для того, чтобы знать нужды и даже цѣльное «умоначертаніе» относительно законовъ самого народа, она призвала выборныхъ отъ всѣхъ его классовъ и отъ правительственныхъ учрежденій; выборные должны были явиться съ наказами отъ своихъ избирателей объ ихъ дѣйствительныхъ нуждахъ и требованіяхъ. Коммисія изъ таковыхъ выборныхъ должна была составить собраніе не меньшее, чѣмъ Земскій соборъ 1648 года.

Но императрица не думала дать этой коммисіи законодательное, или конституціонное значеніе, предоставивъ ей лишь законсовѣтную или законсовѣщательную роль, отнюдь не нарушающую многовѣковую историческую, монархическо-самодержавную организацію Верховной Царской Власти.

Всѣхъ выборныхъ въ коммисію призвано было 565. Одну треть ихъ составляли дворяне (по одному отъ уѣзда), другую треть — горожане (по одному отъ каждаго города), отъ сельскихъ податныхъ классовъ около 100, (въ томъ числѣ и государственные крестьяне), 28 отъ правительственныхъ учрежденій (отъ Сената, Синода, коллегій и проч. учрежденій).

Надъ общимъ руководственнымъ, для этой коммисіи, наказомъ

Императрица Екатерина II на Волгѣ.

Императрица работала со второго (1763) года своего царствования и перестала его дополнять въ 1768 году. Изъ этого времени она особенно прилежно работала два съ половиною года надъ этою задачей.

Для нея она перечитала все, что только можно было прочитать на иностранныхъ языкахъ. Больше всего она пользовалась сочиненіями Монтескьё: «Духъ законовъ» и Беккарія (итальянецъ): «О преступленіяхъ и наказаніяхъ». Къ своей работѣ она относилась съ примѣрно строгою критикой: изъ написаннаго сама, послѣ долгаго обсужденія, вычеркнула половину. Остальное она отдала на судъ Русскихъ государственныхъ людей, представивъ и имъ вычеркнуть изъ «Наказа» все, что найдутъ неосновательнымъ или непримѣнимымъ къ Русской жизни. Вслѣдствіе этого Наказъ сократился еще на одну четверть. Но и это не—все: въ самой комиссіи онъ долженъ былъ быть сопоставленъ съ объединенными въ одинъ сводъ наказами избирателей и уже послѣ того руководить выработкой законопроектовъ Новаго Уложенія.

Наказъ содержалъ 20 главъ (21-я и 22 о государственномъ хозяйствѣ и полиціи были прибавлены уже въ 1768 году) и 500 статей или параграфовъ. Содержаніе этихъ статей относится ко всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ законодательства. Здѣсь заключаются воззрѣнія на особенности Россіи, какъ государства, и на Русское государственное правленіе (Монархическо-Самодержавное), на сословія, преступленія и наказанія, судопроизводство, гражданское право, образованіе и воспитаніе.

Вотъ главнѣйшіе идеи Наказа. «Лучшіе законы для государства тѣ, которые соотвѣтствуютъ его естественному положенію и сообразны съ правами народа. Въ Россіи, вслѣдствіе ея естественнаго положенія, всякое другое правленіе, кромѣ Монархическаго—Самодержавнаго, было бы не только вредно, но и въ конецъ разорительно. Предметъ и цѣль Монархическаго Самодержавнаго правленія есть слава гражданъ, государства и самого Государя. Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ были одинаково подчинены законамъ. Вольность есть право дѣлать все то, что законы дозволяютъ. Законами исправляется лишь то, что установлено законами; обычаи же должно исправлять не законами, а обычаями и примѣрами. Будучи антагонисткой суровыхъ тѣлесныхъ наказаній и пытокъ въ судебномъ производствѣ, императрица утверждала, что раскрытіе преступленія и стыдъ уже есть наказаніе. Наказывать можетъ

лишь законъ. И самые судьи не имѣютъ права толковать законы по своему произволу, а слѣдуютъ буквѣ. Законы должны быть написаны точно, ясно и языкомъ простымъ, понятнымъ каждому. Для предупрежденія преступленій необходимо распространять просвѣщеніе. Но одно образованіе ума, по мнѣнію императрицы, еще не дѣлаетъ человека добрымъ: для этого необходимо воспитаніе, которое она хотѣла поставить въ Россіи такъ, чтобы оно создало у насъ новую породу отцовъ, матерей

Графъ Н. П. Панинъ.

и дѣтей. Но всякій и всегда обязанъ учить своихъ дѣтей страху Божию, какъ началу всякой нравственности, и внушать имъ исполнять обязанности, которыя возлагаетъ на насъ Богъ въ Своемъ десятословіи и православная наша церковь въ своихъ правилахъ и прочихъ преданіяхъ. Слѣдуетъ возбуждать въ дѣтяхъ любовь къ отечеству, уваженіе къ законамъ и почтеніе къ своему правительству, какъ заботящемуся о благѣ своихъ подданныхъ. Носительница Самодержавной Царской Власти Екатерина въ своемъ

наказъ является сторонницей вѣротерпимости, а въ первоначальной его редакціи и ревнительницей освобожденія крестьянъ.

Хотя наказъ отличался нѣкоторою отвлеченностью и теоретичностью, но онъ нисколько не стѣснялъ выборныхъ людей въ выработкѣ практическихъ его примѣненій въ Новомъ Уложеніи, изъ нѣтъ никакой вины ея въ томъ, что напр., освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости совершилось не въ ея царствованіе, а при ея правнукѣ императорѣ Александрѣ II. Въ этомъ дѣлѣ императрица встрѣтила сильное противодѣйствіе въ высшихъ классахъ населенія: не только въ дворянствѣ, но и въ промышленномъ сословіи, владѣвшемъ, по закону Петра I, крѣпостными фабричными рабочими.

30 июня 1767 года коммиссія собралась въ Москвѣ, гдѣ въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи императрицы, ея двора и выборныхъ людей, совершено было торжественное богослуженіе, послѣ котораго выборные дали присягу въ томъ, что «приложить чистосердечное стараніе въ великомъ дѣлѣ сочиненія проекта новаго уложенія, чтобы сіе дѣло начато и окончено было въ правилахъ богоугодныхъ, человеколюбіе вселяющихъ и добронравіе, къ сохраненію блаженства и спокойствія рода человеческого, изъ каковыхъ правилъ все правосудіе истекаетъ»...

Послѣ этого всѣ отправились въ Грановитую палату, и здѣсь въ торжественной обстановкѣ, императрица, возсѣдая на тронѣ, окруженная своей блестящей свитой, открыла засѣданіе коммиссіи и вручила ей свой наказъ.

Выборные люди, ознакомившись съ нимъ, благодарили императрицу и просили ее принять титулъ: великой премудрой матери отечества. Екатерина такой отвѣтъ дала на это: о названіяхъ, кои вы предлагаете мнѣ, отвѣчаю: великая — о моихъ дѣлахъ оставляю безпристрастно судить исторіи и потомству; премудрая — никакъ себя такой назвать не могу; ибо премудръ — одинъ только Богъ; мать отечества — любить Богомъ мнѣ врученныхъ подданныхъ я почигаю за долгъ моего званія, быть ими любимой есть мое желаніе.

Коммиссія составила общее собраніе подъ предсѣдательствомъ Гибикова и подраздѣлилась на отдѣльныя подкоммиссіи, руководимыя княземъ Вяземскимъ.

Но порученное дѣло было совсѣмъ не подъ силу выборнымъ людямъ.

Изученіе 10.000 отдѣльныхъ неупорядоченныхъ законополо-

женій, систематизація разнородныхъ наказовъ, соображеніе ихъ съ наказомъ самой императрицы, выработка на основаніи всего этого Новаго Уложенія,—это столь сложное и трудное дѣло потребовало бы многихъ лѣтъ работы отъ специалистовъ въ законовѣдѣніи и законодательствѣ. Чего же можно было ожидать отъ столь многочисленнаго собранія неподготовленныхъ людей? Проработавъ десятки лѣтъ, даже надъ болѣе подготовленнымъ матеріаломъ, они сдѣлали бы не многое, и во всякомъ случаѣ не

Князь А. А. Безбородко.

разрѣшили бы поставленную имъ задачу, не составили бы Новаго Уложенія. Вѣдь, и Уложеніе царя Алексѣя Михайловича было только читано на Земскомъ Соборѣ, а составлено было правительственными лицами.

Но общему собранію комиссіи пришлось существовать не долго: въ 1768 году началась первая турецкая война, и часть выборныхъ была отпущена для участія въ ней. Частныя же комиссіи еще продолжали заниматься нѣсколько лѣтъ подъ руководствомъ генераль-прокурора сената князя Вяземскаго. Все же

комиссія принесла свою пользу тѣмъ, что ознакомила императрицу съ нуждами населенія и его классовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, что было полезно для послѣдующаго законодательства, которое вырабатывалось уже безъ участія выборныхъ. Сама императрица Екатерина такъ опредѣлила значеніе этого собранія выборныхъ людей: «комиссія подала мнѣ свѣтъ и свѣдѣнія о всей Имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ печись должно».

Отказавшись отъ мысли составить Новое Уложеніе и не измѣняя Петровскихъ центральныхъ учреждений, Екатерина II стала «печись» объ устройствѣ мѣстнаго управленія и организаціи сословій. И созданныя въ этихъ сферахъ учрежденія существовали почти безъ измѣненія въ теченіи трехъ царствованій, а нѣкоторыя существуютъ до нашихъ дней.

Слабость Петровскаго губернскаго управленія сказалась малочисленностью мѣстныхъ властей и недостаточностью ихъ органовъ, во время такъ называемаго «чумного» мятежа въ Москвѣ и Пугачевского бунта въ Поволжьѣ, и императрица въ 1775 году издала свое новое учрежденіе для управленія губерніями.

Вмѣсто 12 Петровскихъ губерній, она раздѣлила Россію на 50 губерній, по числу жителей, отъ 300 до 400 тысячъ въ каждой. Губерніи были подраздѣлены на уѣзды, съ 20—30 тысячами населенія. При населеніи въ 36 милліоновъ, распредѣлившихся на территоріи въ 300 тысячъ квадратныхъ миль, къ 1200 существовавшимъ городамъ императрица прибавила 200 новыхъ, обративъ созданными административными учрежденіями соотвѣтствующее число селъ въ города. Нѣкоторые изъ основанныхъ ею городовъ, какъ Севастополь, Николаевъ, Екатеринославъ, быстро стали процвѣтать; другіе же, лишеныя городскихъ классовъ жителей, оставаясь крестьянскими поселеніями, быстро худѣли и, съ переводомъ изъ нихъ административныхъ учреждений въ другія мѣста, дѣлались такъ называемыми заштатными городами.

Во главѣ управленія губерніями были поставлены губернаторы. Соединяемые подъ властью одного начальника нѣсколько губерній, управлялись генералъ-губернаторами или намѣстниками. Губернаторовъ и намѣстниковъ императрица въ управленіи руководила собственными указами. Первыми торжественно открыты были губерніи Тверская и Новгородская, гдѣ генералъ-

губернаторствовалъ Сиверсъ. Въ Малороссію, гдѣ отмѣнено было Екатериной гетманство, было введено раздѣленіе на губерніи и назначеиъ былъ генераль-губернаторомъ Румянцевъ-Задунайскій.

Въ губерніяхъ и уѣздахъ создана была сѣть правительственныхъ учреждений, въ которыхъ раздѣлялась власть административная и судебная и удачно сочетались лица, назначаемыя правительствомъ и выборные люди отъ разныхъ сословій, чѣмъ

Румянцевъ - Задунайскій.

ослабляется въ мѣстномъ управленіи канцелярскій или бюрократическій характеръ.

Въ каждомъ губернскомъ городѣ учреждены были: 1) Губернское правленіе съ губернаторомъ во главѣ, сосредоточивавшее въ себѣ административную и ревизіонную власть въ губерніи. 2) Палаты—Уголовная и Гражданская, какъ высшіе органы судебной власти въ губерніи. 3) Казенная Палата и Губернское

Казначейство, вѣдавшія финансы губерніи. 4) Верхній земскій судъ для дворянскихъ тяжбъ. 5) Губернскій магистратъ для суда надъ купцами и мѣщанами. 6) Верхняя расправа для суда надъ государственными крестьянами и однодворцами. Эти суды состояли изъ председателей — коронныхъ судей и засѣдателей — выборныхъ того сословія, дѣлами котораго завѣдывали. 7) Совѣстный судъ для полюбовнаго рѣшенія тяжбъ и для суда надъ невмѣняемыми преступниками и непреднамѣренными преступленіями. 8) Приказъ общественнаго призрѣнія для устройства больницъ, богадѣленъ, пріютовъ и школъ.

Каждый уѣздный городъ имѣлъ: 1) Нижній земскій судъ — вѣдавшій уѣздную администрацію и полицію — состоялъ изъ начальствующаго въ уѣздѣ капитана — исправника и засѣдателей; тотъ и другіе избирались изъ дворянъ уѣзда. 2) Уѣздный судъ для дворянъ, подчиненный Верхнему Земскому суду. 3) Городской магистратъ, подчиненный губернскому. Полиція въ уѣздномъ городѣ ввѣрялась городничему. 4) Нижняя расправа для государственныхъ крестьянъ находилась подъ руководствомъ назначаемаго отъ правительства председателя, 5) Дворянская опека и 6) сиротскій судъ для сиротскихъ дѣлъ дворянства и городскихъ сословій.

Будучи сторонницей равенства всѣхъ предъ закономъ, императрица стремилась однако къ организаціи народонаселенія на основахъ сословности.

Давъ немаловажное значеніе сословіямъ въ мѣстномъ губернскомъ и уѣздномъ управленіи посредствомъ выборныхъ ихъ засѣдателей, Екатерина II въ дальнѣйшемъ своемъ законодательствѣ опредѣлила права и корпоративное самоуправленіе сословій.

Такъ въ 1785 году жалованною грамотою дворянству, она организовала его, какъ первенствующее среди другихъ сословій. Подтвердивъ освобожденіе дворянства отъ обязательной служебной повинности, она постановила, что дворянинъ не можетъ иначе, какъ по суду (Сената) и съ Высочайшаго утвержденія лишиться своего званія, которое передаетъ женѣ и дѣтямъ; судится только равными и освобождается отъ податей и тѣлеснаго наказанія; владѣтъ, какъ неотъемлемой собственностью, всѣмъ, что находится въ его имѣніи; но осуществляетъ свои выборныя права въ дворянствѣ и мѣстномъ управленіи, если государственною службою пріобрѣтетъ первый офицерскій или соотвѣтствующій статскій чинъ.

Дворяне каждой губерніи, составляя корпораціи или общества, чрезъ каждые три года собирались для избранія должностныхъ лицъ, какъ сословныхъ: губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства и депутатовъ дворянства, такъ и входящихъ въ составъ губернскихъ и уѣздныхъ учреждений: уѣздныхъ судей, исправниковъ и разныхъ засѣдателей. Дворянству предоставлено

П. П. Пашинъ.

было право непосредственныхъ сношеній съ носителями Верховной Власти.

Грамотою данною въ томъ же 1785 году городамъ, другія городскія сословія были также организованы въ городскія общества, которыя раздѣлялись на сословія: купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ. Городскіе обыватели получили право собираться въ три года въ общую городскую думу, которая избирала изъ своей среды городского голову и шесть гласныхъ — или шести-

гласную думу, которая три года завѣдывала текущими хозяйственными дѣлами города: его доходами, расходами, общественными сооружениями, раскладкой и сборомъ податей, исполненіемъ казенныхъ повинностей, за исправность которыхъ отвѣчало городское общество. Городское самоуправленіе было подчинено надзору губернаторовъ.

Купечество тоже было организовано въ сословное общество, которое избирало своего старшину и купеческую управу. Объявившіе капиталъ не менѣе 10,000 руб. записывались въ первую гильдію; не менѣе 5,000—во вторую, а не менѣе 500—въ третью. Купцы освобождались отъ рекрутской повинности посредствомъ денежнаго выкупа; двѣ первыхъ гильдіи освобождались отъ тѣлесныхъ наказаній, а высшій слой купечества—именитые граждане—могли даже получать дворянство. Мѣщане получили свою выборную управу, а раздѣленные на цехи ремесленники—свою ремесленную.

Мысль Екатерины II объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости встрѣтила, какъ мы знаемъ, какъ среди выборныхъ людей въ комиссіи для составленія уложенія, такъ и въ громадномъ большинствѣ общества, сильное противодѣйствіе, хотя и находились въ ея царствованіе люди, мечтавшіе даже о надѣлахъ крестьянъ землею. Существенныхъ перемѣнъ въ положеніи крестьянъ въ это царствованіе не произошло, кромѣ того, что отобранные у монастырей и церковей крестьяне были отданы въ завѣдываніе коллегіи экономіи и стали называться экономическими. Это произвело волненія и среди помѣщичьихъ крестьянъ, которыя пришлось усмирять строгими мѣрами. Распространеніе же крѣпостнаго права на Малороссію и другія неблагопріятныя условія въ концѣ-концевъ даже усилили въ это время крѣпостное право.

Екатерина II много заботилась объ экономическомъ подъемѣ Россіи, но въ отличіе отъ Петра I, подвергнутого промышленность и торговлю строгой государственной опекаѣ, менѣе, въ духъ тогдашняго фритредерства, т.-е. свободы промысловъ и торговли, стѣсняла ихъ государственнымъ надзоромъ и вмѣшательствомъ: она закрыла бергъ-и—мануфактуръ-коллегію.

Въ первые годы своего царствованія Императрица успѣла поправить состояніе нашихъ финансовъ, страдавшихъ отъ превышенія расходовъ надъ доходами и даже образовала запасный капиталъ въ 5 милліоновъ. Къ концу ея царствованія доходы

возрасли съ 16 милліоновъ на 68. Но, вслѣдствіе частыхъ войнъ государство нуждалось въ кредитѣ.

Въ то время у насъ мало было золота и серебра, и въ ходу было множество тяжелой и неудобной для платежей мѣдной монеты. Императрица, въ видахъ удобства денежнаго обращенія, основала въ 1768 ассигнаціонный банкъ съ капиталомъ въ милліонъ рублей золотою и серебряною монетою и въ этомъ количествѣ выпустила ассигнаціи, печатныя бланки, замѣнявшія звонкую монету. Свободно мѣняемыя на таковую и принимае-

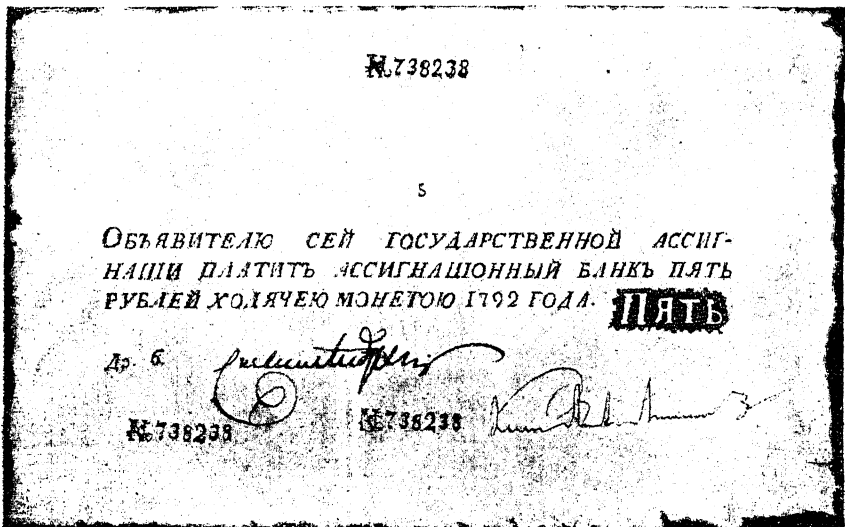

Генераль-прокуроръ сената князь А. А. Вяземскій.

мыя въ казенные и частные платежи, ассигнаціи приобрѣли большое довѣріе и получили значеніе бумажныхъ денегъ. Но скоро войны потребовали большихъ тратъ, а звонкая монета уходила за границу. Приходилось увеличивать выпускъ ассигнацій, количество которыхъ возросло до 150 милліоновъ. Вслѣдствіе этого цѣнность ихъ стала понижаться, и въ 1795 году ассигнаціонный рубль уже цѣнился въ 68 коп. Учрежденные при Елизаветѣ Петровнѣ Дворянскій и Купеческій банки были замѣ-

нены въ 1680 году однимъ Государственнымъ заемнымъ банкомъ, изъ котораго могли брать ссуды за 5% дворяне на 20 лѣтъ, а купцы на 22 года, Для колонизаціи южныхъ степей вызывались изъ-за границы сербы, греки и нѣмцы, которымъ давались большіе земельные надѣлы, денежные пособія и освобожденіе отъ податей на 30 лѣтъ.

Въ 1765 году въ Петербургѣ было открыто Вольное Экономическое Общество для разработки вопросовъ по сельскому хозяйству. Въ слѣдующемъ году близкій къ Императрицѣ Г. Г. Орловъ предложилъ Обществу поставить на публичное обсуж-

Ассигнація Екатерининскаго времени.

деніе вопросъ о крѣпостномъ правѣ у насъ. За сочиненіе по этому предмету была установлена премія, вызвавшая множество трактатовъ, присланныхъ изъ разныхъ концовъ и Россіи и изъ-за границы. Премія присуждена была нѣмецкому ученому.

Государыня очень заботилась и о народномъ здоровіи. Установила, чтобы каждый городъ имѣлъ, по меньшей мѣрѣ, двухъ врачей—одного для города, другого для уѣзда. Приказамъ общественнаго призрѣнія вмѣнено было въ обязанность устраивать больницы и дома для умалишенныхъ. Сама Императрица много хлопотала объ устройствѣ больницъ въ обѣихъ столицахъ.

Чтобы разсѣять въ народѣ предубѣжденіе противъ только-что входившаго въ то время въ обиходъ прививанія оспы, Императрица приказала привить ее себѣ и своему наслѣднику — великому князю Павлу Петровичу.

Но болѣе, чѣмъ на экономическіе интересы и народное здравіе, направляла Императрица вниманіе на духовные интересы своей Россіи.

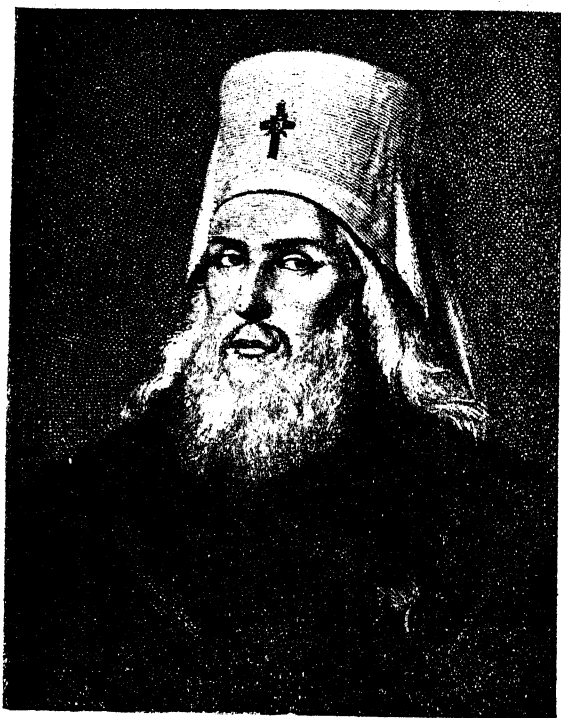
Если передача церковныхъ имуществъ въ вѣдѣніе коллегіи экономіи, при недостаточности выдачь изъ ея доходовъ на содержаніе монастырей и духовенства, вызывала не мало наре-

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ.

каній, то мѣры этого времени, направленные къ воссоединенію старообрядцевъ и униатовъ съ православною церковью должны привлекать сочувствіе. Освободивъ раскольниковъ отъ двойной подушной водати и отъ обязанности носить особую одежду и брить бороду, Екатерина II заботилась объ ихъ возвращеніи въ православную церковь. При ней, подъ руководствомъ пользовавшагося ея особымъ довѣріемъ митрополита Платона (онъ былъ законоучителемъ наслѣдника Престола) выработаны были правила воссоединенія старообрядцевъ съ православною цер-

ковію на началахъ такъ-называемаго единовѣрія; единовѣрцамъ дозволено было имѣть свои храмы и совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и соблюдать свои старинные обряды, подъ условіемъ, чтобы они имѣли священниковъ, поставленныхъ православными епископами. Вслѣдствіе этого нѣсколько сотъ тысячъ старообрядцевъ и въ ихъ числѣ возвратившіеся изъ-за границы приняли единовѣріе и построили свои церкви. Присоеди-

Митрополитъ Платонъ.

нивъ отъ Польши множество Западно-Русскихъ и Южно-Русскихъ областей, Екатерина изгнала оттуда іезуитовъ, запретила обращать православныхъ не только въ католичество, но и въ унию и всячески поощряла отпавшихъ къ возврату въ православіе. Результатомъ этихъ заботъ императрицы было то, что 1.500.000 униатовъ воссоединилось съ православною церковью.

Какъ и Петръ Великій, Екатерина II «Самодержавною рукою смѣло сѣяла просвѣщеніе». Но ея великому предшественнику

не было времени осуществить вполне свои планы относительно народнаго просвѣщенія. Оставивъ своимъ преемникамъ завести въ Россіи учрежденія для научнаго образованія, онъ вынужденъ былъ довольствоваться распространеніемъ на Руси грамотности и технической выучки. Но ко времени Екатерины II, у насъ уже была Академія наукъ, университетъ и три гим-

И. И. Бецкій.

назіи. Замышляя и далѣе распространять сѣть образовательныхъ учрежденій, съ нѣсколькими университетами во главѣ, императрица, вмѣстѣ съ тѣмъ приложила много заботъ къ тому, чтобы съ образованіемъ ума въ Русскомъ просвѣщеніи непремѣнно и неразрывно было соединено нравственное воспитаніе.

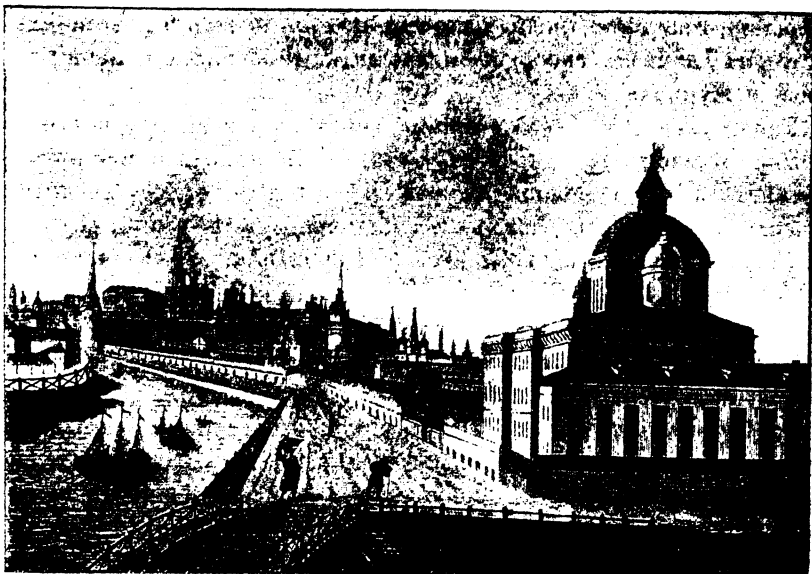
«Съ давняго уже времени Россія имѣетъ Академію наукъ

и разныя училища, и много употреблено иждивенія на посылку, за границу Россійскаго юношества для обученія наукамъ и художествамъ. Мы не можемъ жаловаться на Провидѣніе за малую въ Россійскомъ народѣ къ наукамъ и художествамъ способность. Но можно неоспоримо доказать, что къ достиженію того непрямые пути избраны... Изъ посланныхъ еще при Петрѣ Великомъ дворянъ нѣкоторые возвратились съ хорошимъ успѣхомъ въ томъ; но, по возвращеніи, имѣя путь къ большимъ чинамъ, не стали въ томъ упражняться. Изъ простонародья къ наукамъ взятые, также скоро въ нихъ успѣвали, но еще скорѣе въ прежнее невѣжество обратились... Опытъ доказалъ, что одинокъ только украшенный или просвѣщенный науками разумъ не дѣлаетъ еще добраго и прямого гражданина... *Корень всему злу и добру — воспитаніе.* Держась сего неоспоримаго правила, единое токмо остается средство — произвести способомъ воспитанія, такъ сказать, новую породу, или новыхъ отцовъ и матерей, кои бы дѣтямъ своимъ тѣ же прямыя и основательныя правила вселить въ сердце могли, а паки дѣти передали своимъ дѣтямъ... Вотъ взглядъ Екатерины II на воспитаніе.

Глубоко симпатично ея стремленіе при помощи воспитанія создать новую породу людей. Но въ этомъ оптимистическомъ взглядѣ на природу человѣка была повинна философія XVIII вѣка, утверждавшая будто она есть бѣлая таблица, на которой можно нарисовать все, что придумаетъ воспитывающій разумъ. Критически относившаяся къ своимъ преувеличеніямъ, императрица, создавая въ Россіи воспитательныя учрежденія, скоро, конечно, убѣдилась, что не все можно сдѣлать воспитаніемъ, но императрица и не разувѣрилась въ томъ, что оно составляетъ силу великую и плодотворную.

Слишкомъ мало вида въ окружающей средѣ, взбаламученной быстрыми преобразованіями, хорошихъ въ нравственномъ отношеніи семей, Императрица, считала лучшимъ отдѣлять дѣтей отъ семей, какъ можно раньше, и воспитывать ихъ въ закрытыхъ заведеніяхъ. Такъ для воспитанія дѣвицъ она основала въ Петербургѣ при Смольномъ монастырѣ институтъ съ двумя отдѣленіями; для дочерей дворянъ; и для дочерей городскихъ сословій. Много заботъ посвятила она этому институту, гдѣ часто бывала сама, лично знала всѣхъ воспитанницъ и находила еще время обмѣниваться съ ними маленькими записочками. Къ существующему Шляхетскому кадетскому корпусу, она при-

соединила еще два новых: инженерный и артиллерійскій. Но она кромѣ закрытыхъ учебныхъ заведеній учреждала еще и открытыя, что возложено было на обязанности двухъ комиссій: комиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ и другой—объ учрежденіи учебныхъ заведеній для дѣтей духовенства. Первая выработала планъ цѣлаго ряда учебныхъ заведеній, начиная съ двухклассныхъ малыхъ народныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ, главныхъ училищъ въ губернскихъ городахъ и универси-

Московскій Воспитательный домъ при Екаторинѣ II.

тетовъ (въ Екаторинославѣ, Саратовѣ и Кіевѣ). Но недостатокъ средствъ не позволилъ открыть не только университетовъ, но и главныхъ училищъ (по нынѣшнему гимназій); пришлось довольствоваться малыми уѣздными училищами.

По мысли сотрудника Екаторины И. И. Бецкаго, были устроены воспитательные дома: одинъ сперва въ Москвѣ, другой чрезъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ. Задачей ихъ было призрѣніе незаконнорожденныхъ и брошенныхъ дѣтей. Много ихъ въ прежнее время погибало, но теперь ихъ не только избавляли отъ смерти, но и обучали грамотѣ и различнымъ ремес-

ламъ и давали имъ средства добывать своимъ трудомъ пропитаніе.

Екатерина II учредила Россійскую Академію для ученой обработки отечественнаго языка; президентомъ ея назначила близкую себѣ княгиню Дашкову. Это учрежденіе издало академическій словарь Русскаго языка, въ коемъ опредѣлялось точное значеніе cadaго слова и установлены его грамматическія формы. Въ составленіи этого словаря принимала участіе сама императрица, какъ и въ изданіи академическаго журнала «Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова». Въ первую половину своего царствованія, она была очень благосклонна къ печати и разрѣшила частнымъ лицамъ свободно открывать типографіи и печатать книги и журналы.

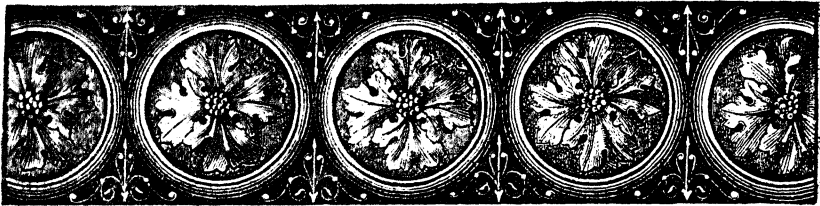
Удивительно, что сама императрица, при всей трудности и сложности своихъ государственныхъ занятій, находила еще время для чисто литературныхъ занятій. Кромѣ помянутыхъ ея историческихъ, филологическихъ и юридическихъ трудовъ, должно еще вспомнить объ ея комедіяхъ («О время!» и друг.), сказкахъ для ея внуковъ—великихъ князей, сюжеты которыхъ она заимствовала изъ нашихъ народныхъ былинъ и сказокъ.

Совершенно понятно, что подъ ея вліяніемъ Русская литература сильно шагнула впередъ отъ Ломоносова къ Державину и отъ Сумарокова къ Фонъ-Визину, которые глубже раскрывали Русское творчество, въ его положительныхъ идеалахъ и въ отрицательномъ отношеніи къ современной дѣйствительности. Они были предвѣстниками и подготовителями и Пушкина, и Гоголя.

Чрезвычайно важенъ поворотъ въ Екатерининское время къ Русскому національному самосознанію. Онъ сказывался не только въ осмѣяніи самой Екатериной и Фонъ-Визинымъ тѣхъ, кто только поверхностно усваивалъ себѣ виѣшній лоскъ чужой западно-европейской культуры, но и въ положительномъ уваженіи къ дарованіямъ Русскаго народа, къ его языку, къ его эпосу, къ пословицамъ, а особенно къ его историческому прошлому. Князь Щербатовъ въ своей «Исторіи Россійской отъ древнѣйшихъ временъ» старается рельефнѣе выставить тѣ явленія нашего прошлаго, которыя не походили на явленія въ исторіи другихъ народовъ. Любитель исторіи генералъ Болтинъ, по примѣру самой Екатерины, энергично защищалъ безславимую многими въ эпоху преобразованій, до — Петровскую Русь; опровергая напечатанную въ Парижѣ книгу Леклер-

ка о древней и новой Россіи; онъ энергически указывалъ въ первой свѣтлыя историческія явленія и доказывалъ несправедливость того, будто Петръ I привелъ Россію изъ небытія въ бытіе... Въ это время учился въ Москвѣ въ университетскомъ пансіонѣ и зрѣлъ въ кружкѣ издателя Вивліюнки Россійской Новикова Карамзинъ, который такъ много сдѣлалъ для Русской исторіографіи и для подъема [Русскаго историческаго самосознанія.

3.

Внѣшняя политика Екатерины II и внутреннія волненія ея царствованія.—Польскій вопросъ и связь съ нимъ поволжскихъ волненій и первой турецкой войны.—Побѣды Орлова и Румянцева.—Первый раздѣлъ Польши и Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.—Чума и Пугачевщина.—Присоединеніе Крыма.—Новая польская конституція, вторая турецкая война и столкновение со Швеціей.—Второй и третій раздѣлы Польши.—Сѣверо-Американскія Штаты и вооруженный нейтралитетъ.—Отношеніе Екатерины II къ первой французской революціи.

Немедленно по вступленіи на престолъ Императрица Екатерина II отмѣнила приготовленія въ войнѣ съ Даніей и отозвала Русскія войска изъ Пруссіи, оставленные тамъ для поддержки Фридриха II, что способствовало окончанію (въ 1763 году) семилѣтней войны.

Руководившаяся въ иностранной политикѣ жизненными интересами Россіи, она сказала французскому послу: «мнѣ надобно, по крайней мѣрѣ пять лѣтъ для возстановленія порядка у себя дома». Но она не стояла за миръ во-что-бы то ни стало и говорила: «я довольно войнолюбива, но никогда не начну войны безъ причины. Если же начну войну, то не изъ угожденія другимъ, и лишь тогда, когда найду это удобнымъ для себя». Подъ этимъ удобствомъ для себя разумѣлись, конечно, національные интересы Россіи, и внѣшняя политика Екатерины II была глубоко національной.

Русскіе народныя интересы въ польскомъ вопросѣ и отысканіе безопасныхъ естественныхъ границъ Россіи на югѣ у Чер-

наго моря—вотъ двѣ главнѣйшія задачи, надъ которыми трудилась Екатерина, слѣдуя примѣрамъ Іоанна III, Іоанна IV и Петра I, и которыя двигали ея дипломатію и приводили ее къ войнамъ; эти же задачи давали ей и горечь внутреннихъ волнений.

Екатерина II съ особымъ удареніемъ называла себя Императрицей *Русскою*, но для нея не оставалось пустымъ звукомъ

Императрица Екатерина II въ дорожномъ костюмѣ.

и наименованіе «Всероссійской». Она болѣла душою за Русскія земли и за тѣ части Русскаго народа, которыя находились подъ чуждою имъ властью, вѣхъ границъ Россійскаго Государства. Она была глубоко солидарна съ великимъ собирателемъ Земли Русской Іоанномъ III, говорившимъ еще въ XV столѣтіи: «не то одна наша вотчина, кои города и волости нынѣ за нами, а вся Русская Земля отъ старины» отъ нашихъ предковъ пошла»...

Отъ исключительныхъ заботъ «о возстановленіи внутренняго порядка», Екатерина обратилась къ вмѣшательству въ польскія дѣла, по поводу жалобы Бѣлоруссовъ, въ особенности бѣлорусскаго архіепископа Георгія Конискаго, на угнетеніе въ Бѣлоруссіи католиками нашей православной вѣры. Это именно и побудило Екатерину крѣпко думать думу о возвращеніи За-

Фридрихъ II.

падно-Русскихъ областей подъ скипетръ Русскихъ Царей, что составило первѣйшую и главнѣйшую заботу ея царствованія. Принципъ своихъ отношеній къ Польшѣ она могла бы выразить словами Іоанна III: «королевскія вотчины—только польско-литовскія земли, а Русскія земли — наша вотчина, — извѣчное наше достояніе»...

Возложенная бѣлоруссами на Екатерину «надежда на изба-

влеченіе побудила ее, не ограничиваясь уже дипломатическими ходатайствами за своихъ православныхъ единовѣрцевъ, дѣятельно вмѣшаться въ дѣла Польши. Безсиліе тамъ королевской власти, ослабляемой самой избирательностью королей и сеймовыми ограниченіями ихъ, дало ей возможность, по примѣру западныхъ сосѣдей, для энергическихъ дѣйствій въ пользу православно-русскихъ населеній, которымъ, при всѣхъ другихъ при-

Станиславъ Понятовскій.

тѣсненіяхъ, не дозволяли строить храмы; у нихъ и старые отбирали въ пользу униатовъ и католиковъ.

По смерти Августа III Саксонскаго (1763), находившіяся въ союзѣ Франція и Австрія, при помощи сеймовъ и сеймиговъ, не брезгуя подкупамъ шляхты, стали формировать въ Польшѣ партіи въ пользу избранія въ ея короли тоже саксонскаго принца. Но и Екатерина въ Русскихъ интересахъ счумѣла расположить въ свою пользу партію Чарторыйскихъ, помогавшую избрать въ короли природнаго поляка. При помощи Екатерины

и съ поддержкой Пруссіи былъ избранъ въ короли Станиславъ Понятовскій, лично извѣстный Екатеринѣ, но неспособный спасти Польшу отъ ея прогрессивнаго разложенія.

Имѣя поддержку въ этомъ своемъ ставленникѣ, Императрица потребовала, отъ польскаго сейма чтобы православные (прусскій король заявилъ о своихъ единовѣрцахъ — протестантахъ), уравнины были въ правахъ съ католиками. Поляки на сеймѣ своемъ 1766 года бурно протестовали противъ такого уравниня диссидентовъ съ католиками: на самомъ сеймѣ едва не изрубили одного изъ депутатовъ, начавшаго рѣчь въ пользу предоставленія правъ православнымъ и протестантамъ. Но предвидѣвшая это Екатерина велѣла своему энергическому посланнику князю Рѣпинну, пользуясь основанными на польской конституціи правами шляхты, составить два вооруженныхъ союза, — конфедераціи: православный въ Слущѣ, протестантскій въ Торнѣ и для поддержки православія и Русской народности двинула въ Польшу войска. Мѣткое, своевременное и глубокое движеніе мгновенно произвело впечатлѣніе не въ одной Польшѣ, а и въ Римѣ, Франціи и другихъ державахъ, сказавшееся всюду большими осложнениями, не миновавшими и самой Россіи.

Самъ папа Климентъ XIII счелъ нужнымъ отправить въ Польшу свое протестующее воззваніе. Ея епископы, начиная съ Краковскаго архіепископа, начали гальванизировать ксендзовъ: 15 секретарей этого послѣдняго день и ночь работали надъ размноженіемъ и разсылкой папскихъ посланій. Зашевелились Франція и союзъ католическихъ державъ. Русская Императрица была на высотѣ своей нелегкой задачи. На доставленной ей копіи папскаго посланія она написала: «куда папа гораздъ сказки сказывать», а князь Рѣпинъ получилъ приказаніе немедленно арестовать въ Польшѣ и выслать въ Россію на Волгу духовныхъ и свѣтскихъ главарей партіи враждебной, диссидентамъ и принудить сеймъ уравниать ихъ въ правахъ съ католиками. Опираясь на Русскую военную силу, Рѣпинъ арестовалъ архіепископа Солтыка въ Краковѣ, епископа Залусскаго въ Кіевѣ, Краковскаго воеводу Ржевусскаго и старосту Долинскаго, и они были отправлены въ поволжскіе города. Сеймъ подписалъ уравниеніе въ правахъ диссидентовъ съ католиками, а Екатерина подписала трактатъ, по коему обязалась, въ качествѣ поручительницы, *защитить существующій конституціонный строй въ Польшѣ.*

Простой на первый взгляд актъ защиты Русскихъ православныхъ людей въ Польшѣ повелѣ къ огромнымъ и тонкимъ усложненіямъ: съ 1768 года Россія и Екатерина уже не знали покоя до самаго паденія Польши. Одновременно съ войною съ католическими конфедератами въ Польшѣ, въ нашемъ Поволжьѣ стали появляться и быстро исчезать самозванцы, принимавшіе имя Петра III, пока не началась тамъ поддерживаемая раскольниками Пугачевщина; завязалась и первая война съ Турціей,

Князь Н. В. Репнинъ.

съ которой связана была чума, а съ нею и чумной бунтъ въ Москвѣ. Но Императрица мужественно боролась съ этими большими трудностями. Съ войсками разбѣянными на двухъ театрахъ, военныхъ дѣйствій, съ крайне малочисленною и плохо организованною администраціей, Императрица бодро справлялась и съ войнами и съ внутренними смутами въ то время, какъ даже ея энергическіе сотрудники говаривали: «тяжко, охъ какъ тяжело».

Но обратимся прежде всего къ военнымъ дѣйствіямъ, которыя шли одновременно и въ Польшѣ и въ Турціи.

Часть польскаго дворянства, раздраженная дарованіемъ права православнымъ и протестантамъ, образовала конфедерацію въ Подольскомъ городѣ Барѣ и призвала поляковъ къ возстанію «за вѣру и свободу», вслѣдствіе чего составилось и въ другихъ мѣстностяхъ еще нѣсколько конфедерацій, поставившихъ своей задачей преслѣдованіе диссидентовъ и лишеніе ихъ права на свободу исповѣданія. Тогда само польское правительство, въ силу договора 1767 года, просило Русскую императрицу помочь ему въ борьбѣ съ конфедератами. Екатерина дала приказаніе князю Репнину двинуть войска противъ конфедератовъ, подъ начальствомъ генерала Кречетникова. Хотя онъ и отнялъ у нихъ занятые ими города, но не успѣлъ уничтожить совершенно конфедерацій, которыя обратились съ жалобами къ католическимъ державамъ—Франціи и Австріи—на Россію, будто она стремится овладѣть Польшей.

Первый министръ Людовика XV герцогъ Шуазель прислалъ въ Польшу вмѣстѣ съ французскими офицерами на помощь конфедератамъ Дюмурье, сдѣлавшагося знаменитымъ въ началѣ французской революціи и прибывшаго сюда для военной организаціи поляковъ.

Но поляки вовсе не желали дисциплинированія и организаціи своихъ войскъ, а только требовали заграничныхъ денегъ, и Дюмурье въ своихъ запискахъ мѣтко опредѣлилъ признаки конечнаго разложенія Польши. Ея предводители, не смотря на свою задолженность у евреевъ, предавались роскошнымъ пирамъ, а мелкіе шляхтичи, составлявшіе главную войсковую массу, ссорились между собою, пьянствовали и, не признавая никакой дисциплины, занимались грабежами. Женщины, по замѣчанію Дюмурье, обнаруживали больше мужицкаго политическаго смысла. Противодѣйствуя военной организаціи, поляки все выпрашивали у Дюмурье денегъ, но онъ, указывая на ихъ роскошь и мотовство, говорилъ, что по ихъ образу жизни видно, что они совсѣмъ не нуждаются въ деньгахъ, и уѣхалъ во Францію, которая, чтобы отвлечь Россію отъ Польши вовлекла ее въ войну съ Турціею; предлоги къ этой войнѣ были отысканы въ слѣдующемъ.

Жестокое преслѣдованіе конфедератами православныхъ вызвало въ принадлежавшей Польшѣ Украинѣ казацкое возстаніе, во главѣ котораго стали запорожецъ Максимъ Калѣзникъ и

сотникъ Гоята. Къ нимъ присоединились и крестьянскіе (гаймайцкіе) отряды. Озлобленные противъ поляковъ и евреевъ, они начали жестокое ихъ истребленіе, особенно была кровава устроенная ими въ городѣ Умани рѣзня, напоминавшая «кровавыя бани» Западной Европы. Россіи, какъ поручительницѣ за порядокъ въ Польшѣ, пришлось усмирять казаковъ и крестьянъ. Но разбушевавшееся народное движеніе задѣло и Турцію. Сотникъ Шило, перебивъ евреевъ въ Балтѣ, разорилъ и сосѣднюю Галту, которая принадлежала туркамъ.

Екатерина II предлагала Оттоманской портѣ, дать всякое

Кагульская медаль.

удовлетвореніе и наказать виновныхъ, но подстрекаемое Франціею турецкое правительство заключило Русскаго посла Обрезкова въ Семибашенный замокъ и вызвало Россію на войну, длившуюся шесть лѣтъ (1768—1774).

Стѣсненная и въ денежныхъ, и въ военныхъ средствахъ императрица двинула однако свои войска противъ турокъ, и эта война покрыла наше оружіе необычайною славою.

Русскія войска подъ начальствомъ Голицына перешли турецкую границу и заняли крѣпость Хотинъ. Но императрица замѣнила Голицына талантливымъ Румянцевымъ. Онъ перешелъ въ энергическое наступленіе и, въ 1770 году, на берегахъ рѣчки Ларги, впадающей въ Прутъ, съ небольшими силами разбилъ

стотысячную армию подвластного Турціи Крымскаго хана. Когда Румянцевъ просилъ себя подкрѣплений, ссылаясь на численное превосходство непріятелей, Екатерина писала ему, что древніе римляне не заботились о числѣ враговъ, а только спрашивали, гдѣ они. Въ томъ же году Румянцевъ разбилъ на голову и обратилъ въ бѣгство на рѣкѣ Кагулѣ 150000-е войско великаго ви-зиря, между тѣмъ какъ у насъ было только 17000; онъ, раздѣливъ ихъ на нѣсколько каре, повелъ ихъ въ наступленіе; а

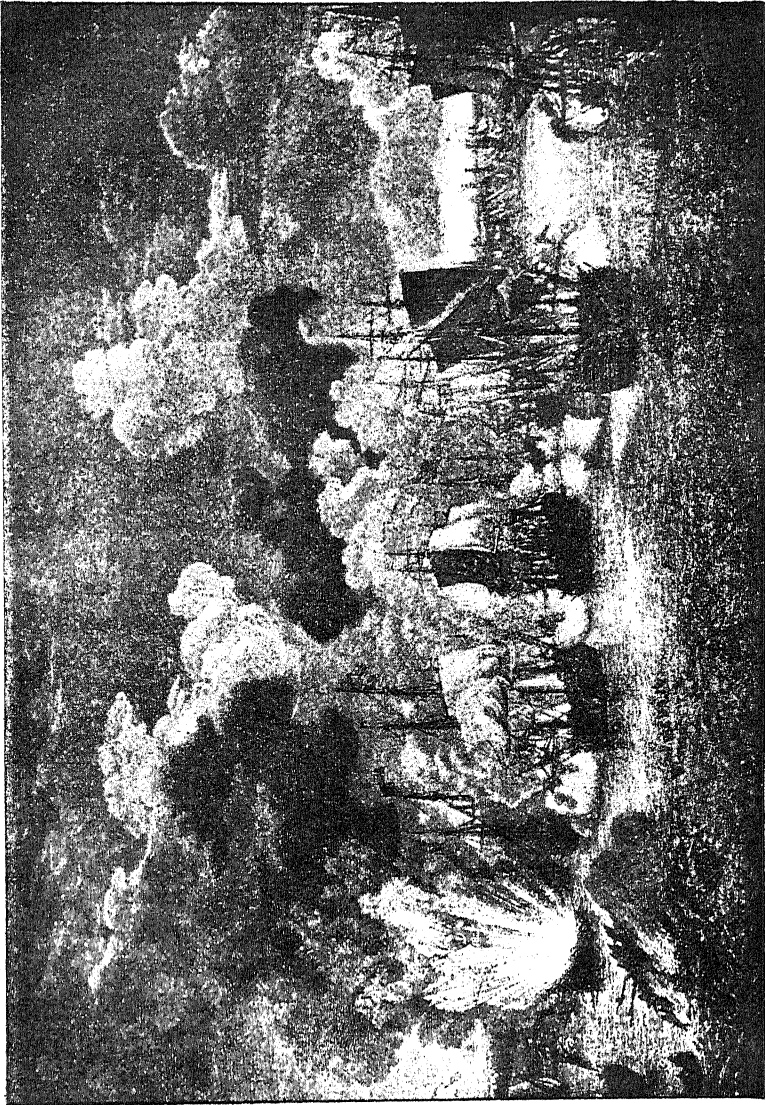

Румянцевъ.

когда лѣвое крыло поколебалось, съ обнаженной шашкой, самъ возстановилъ здѣсь порядокъ и одержалъ блестящую побѣду. Ея трофеями были весь турецкій лагерь съ большими запасами и 150 пушекъ. Вслѣдствіе Кагульской побѣды Русскіе заняли Молдавію и Валахію, а турки очистили весь лѣвый берегъ Дуная и дали Румянцеву возможность переправиться черезъ него.

Въ томъ же году Русскій флотъ одержалъ блистательную

побѣду надъ турецкимъ въ Архипелагѣ, близъ береговъ Малой Азіи въ Чесменской бухтѣ. Послѣ смерти Петра, у насъ слиш-

Чесменскій бой. Съ современной гравюры.

комъ мало заботились о созданномъ имъ флотѣ. Но Екатерина II приказала починить еще годные къ плаванію старые корабли и построила нѣсколько новыхъ и отправила ихъ съ адмираломъ

Спиридовымъ, и Грейгомъ подъ главной командой сухопутнаго военачальника графа Алексѣя Орлова крейсировать въ Средиземномъ морѣ, чтобы здѣсь поднять противъ Турціи православныхъ славянъ и грековъ.

Въ Архипелагѣ навстрѣчу Русскимъ вступилъ сильный турецкій флотъ и здѣсь между островомъ Хиосомъ и берегомъ Малой Азіи разыгралось морское сраженіе. Адмиралъ Спиридовъ, зажегъ бомбами турецкій адмиральскій корабль, но на русскомъ кораблѣ, столкнувшемся съ непріятельскимъ, произошелъ пороховой взрывъ, и оба они погибли. Турецкій флотъ укрылся въ Чесменской гавани, но усиленной стрѣльбой съ Русскихъ судовъ былъ приведенъ въ сильное замѣшательство. Воспользовавшись этимъ, капитанъ Грейгъ пустилъ въ средину турецкихъ кораблей четыре брандера или зажигательныхъ судна, сжегшихъ весь непріятельскій флотъ, за исключеніемъ одного корабля, доставшагося Русскимъ. Такия пораженія склоняли Турцію къ заключенію мира. Но Франція открыто стала поддерживать Турцію и деньгами и людьми, и война затянулась.

Князь Долгоруковъ двинулся въ Крымъ, куда, по выраженію Іоанна Грознаго, мы узнали еще при немъ «путь и полемя и моремъ», и въ короткое время, въ двѣ недѣли, занялъ этотъ столько стоившій намъ бѣдъ и потерь остатокъ властвовавшей нѣкогда надъ нами татарской орды.

Но Румянцевъ на Дунайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій не могъ предпринять ничего рѣшительнаго: потому что сильно нуждался въ подкрѣпленіяхъ, а императрица не могла послать ему войскъ, такъ какъ одновременно нужно было воевать въ Польшѣ и подавлять разыгравшійся на Волгѣ Пугачевскій бунтъ.

Пользуясь затрудненіями Россіи, вслѣдствіе Турецкой войны, король Августъ IV занялъ теперь въ Польшѣ независимое положеніе и уже болѣе не поддерживалъ Русскихъ и искалъ себѣ поддержки въ другихъ державахъ. Въ это время, подъ предлогомъ водворенія порядка въ Польшѣ, Пруссійскій король, нуждавшійся въ округленіи своихъ владѣній, занялъ часть коренной — Великой Польши и Померанію, а Австрія — Галицію. По предложенію Фридриха II, и наша императрица должна была присоединиться къ соглашенію о первомъ раздѣлѣ Польши. По акту этого раздѣла въ 1773 году, императрица не присоединила къ Россіи ни одного клочка исконно польскихъ земель, а возсоединила съ Россіей древнее наше достояніе — многострадальную Вѣ-

лоруссію (Полоцкъ, Витебскъ, Могилевъ, Мстиславль, Оршу и Гомель) съ Русскимъ населеніямъ въ 1.600.000.

Но раньше окончанія этого перваго акта въ паденіи Польши, императрицѣ приходилось съ большими трудностями справляться съ чумою и Пугачевскимъ бунтомъ.

Во время неконченной Турецкой войны изъ Молдавіи занесена была чума сперва въ Малороссію, а оттуда, распространяясь

В. М. Долгоруковъ-Крымскій.

къ сѣверу, добралась она въ 1770 году и въ Москву; здѣсь мѣры противъ заразы были поручены назначенному на помощь престарѣлому генераль-губернатору Салтыкову — генералу Еропкину. Но устройство карантинныхъ, отбирание и сожженіе одежды послѣ умершихъ, погребеніе ихъ съ предохранительными противъ заразы мѣрами, увозъ зачумленныхъ въ больницы, казались темному люду стѣснительными; ихъ же недовольство было

доведено до степени крайняго волненія и возстанія посредствомъ злонамѣренной агитаціи. Въ ней приняли участіе раскольники, особенно безпоповскаго Фетосѣвскаго толка, основавшіе, въ это время, подъ руководствомъ своего главара Ильи Ковылина, подъ видомъ благотворительности, богадѣльню, карантинъ и кладбище; гдѣ они умирающихъ православныхъ совращали въ расколъ, заставляли подписывать духовныя завѣщанія въ пользу раскола и собирали ихъ имущество по Москвѣ въ выморочныхъ домахъ...

Медаль въ память воссоединенія Бѣлоруссін,

*Нетуца ни микуты, калѣбрынка Сіе исполнитъ;
или поць военной дурѣ
С. П. Александръ. С. П. Александръ. С. П. Александръ.*

Отсюда-то преимущественно и пускались тревожные слухи и толки. Простой темный народъ не исполнялъ врачебныхъ требованій: прятали больныхъ, хоронили умершихъ въ погребкахъ и садахъ. Толковали, что врачи морятъ больныхъ и даже отравляютъ колодцы. Отъ этого принимаемая мѣры оставались втунѣ, зараза развивалась еще сильнѣе, и отъ нея уже умирали по нѣскольку сотъ въ день. Въ народѣ распространился слухъ объ исцѣленіяхъ у чудотворной иконы Божіей Матери Боголюбской, у Варварскихъ воротъ.

Сюда стали стекаться огромныя народныя толпы—здоровые съ больными—и дѣлались новыми проводниками заразы. Московскій архіепископъ Амвросій сдѣлалъ распоряженіе пріостановить здѣсь совершеніе молебновъ и на время снять икону. Въ народъ были пущены слухи, что архіепископъ, дѣйствуя за одно съ докторами, лишаетъ его единственной Заступницы. Подъ такими злонамѣренными мыслевнушеніями, въ отсутствіе генераль-губернатора, уѣхавшаго на нѣсколько дней въ подмосковное имѣніе, мятежная толпа, не встрѣчая препятствій, бросилась къ Чудову монастырю и, не найдя здѣсь архіепископа, уѣхавшаго въ Донской

Суворовъ и Пугачевъ.

монастырь, двинулась за Москву-рѣку, убила его. Генераль Еропкинь, собравъ малочисленную, впрочемъ, команду, не далъ однако разростись мятежу: нѣсколькими залпами разсѣялъ скопища. Салтыковъ былъ отставленъ, а для успокоенія Москвы съ чрезвычайными полномочіями прибылъ графъ Г. Г. Орловъ и принятыми мѣрами прекратилъ чуму и успокоилъ волненіе. Слѣдствіе установило участіе въ немъ раскольниковъ.

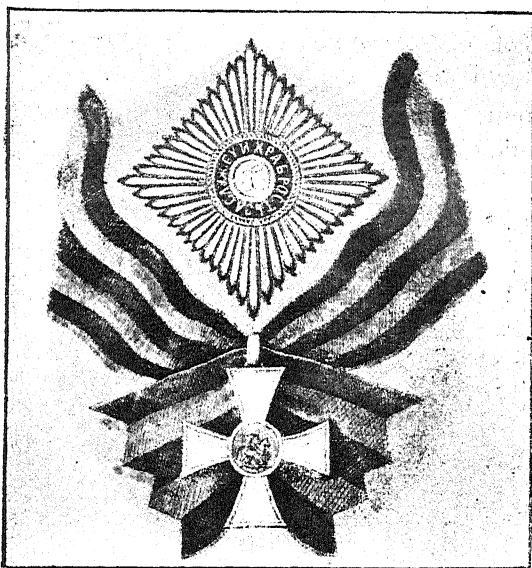
Гораздо труднѣе было справиться съ охватившею Поволжье Пугачевщиной. Со времени высылки сюда изъ Польши Барскихъ конфедетаратовъ, здѣсь, какъ было упомянуто, появлялись и исчезали самозванцы, принимавшіе имя императора Петра Ѳеодоровича. Екатерина не придавала этому значенія, хотя почва отъ того разрыхлялась и дѣлалась зыбкою. Но вотъ на ней появляется

дерзкій и предприимчивый донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, который сперва находилъ поддержку въ разныхъ мѣстахъ (отъ Волги до Вѣтки въ Могилевскомъ краѣ включительно), у раскольниковъ, потомъ у волновавшихся въ ту пору уральскихъ казаковъ, въ поволжской голыдьбѣ, а потомъ и въ крѣпостныхъ крестьянахъ. Раскольниковъ онъ сулилъ пожаловать бородой и двуперстнымъ крестомъ, крестьянъ землей и волей, а выбитую изъ рабочей колеи голыдьбу привязывалъ къ себѣ награбленной добычей.

Уральскіе казаки, несшіе совмѣстно съ солдатами гарнизонную службу, по крѣпостямъ на Оренбургской военной линіи, недовольные своимъ положеніемъ, оказывали неповиновеніе, какъ напр. въ дѣлѣ возвращенія ушедшихъ съ Урала къ китайскимъ владѣніямъ калмыковъ (въ числѣ 30,000 кибитокъ); при наказаніяхъ за это, убили даже генерала и начали мятежное движеніе. Оно было усмирено силою, но не было искоренено въ самомъ ихъ настроеніи. При такихъ условіяхъ, сюда-то явился Емелька Пугачевъ, чтобы уговорить уральскихъ казаковъ уйти на Кубань. Войсковое начальство схватило смутьяна и отправило въ Казань, но здѣсь раскольники устроили ему побѣгъ и укрывали его на разныхъ хуторахъ.

Черезъ нѣкоторое время, окруженный шайкой въ 300 человекъ, выступилъ онъ на Волгѣ открыто и, провозгласивъ себя Петромъ III, двинулся сперва на Уралъ. Быстро стала развертываться картина временъ Разинскаго бунта. Посылаемые противъ него казачьи отряды переходили на сторону Пугачева. Укрѣпленные городки по Оренбургской линіи измѣннически открывали ему свои ворота; его встрѣчали тамъ хлѣбомъ—солью и колокольнымъ звономъ. Вѣрные правительству люди предавались казнямъ. Мятежныя шайки росли, какъ комъ катящагося съ горы снѣга; къ нимъ примыкали жаждавшіе грабежа бѣглые каторжники, крестьяне и отбившіеся отъ труда рабочіе. Нерасполагавшее войсками правительство не имѣло средствъ остановить сразу мятежное движеніе, и его дерзость возрастала со дня на день. Взмахиваемые несбыточными обѣщаніями земли и воли крестьяне жгли и разоряли помѣщичьи усадьбы. Но противъ мятежниковъ началъ энергически дѣйствовать назначенный въ Казань А. И. Бибиковъ. Сюда стали стекаться дворяне, купцы и чиновники; началъ исчезать упадокъ духа, дворянство на свой счетъ снаряжало вооруженныя отряды. Разбитый нѣсколько разъ на Волгѣ Пу-

гачевъ опять скрылся было въ Уральскихъ степяхъ. Но Бибиковъ отъ чрезмѣрнаго напряженія внезапно умеръ, и брамола опять и выше подняла голову. Пугачевъ взялъ и сжегъ Казань. Изгнанный изъ ея кремля Михельсономъ онъ бѣжалъ за Волгу, но потухавшій мятежъ снова и ярче вспыхивалъ. Переправившись на правый берегъ Волги, Пугачевъ взялъ Цивильскъ, захватилъ Саранскъ и Пензу, измѣнники сдали ему Саратовъ. Спустившись внизъ по Волгѣ, онъ подступилъ къ Царицыну, но, преслѣдуемый Михельсономъ, бѣжалъ въ степи, куда погнался за нимъ вызванный

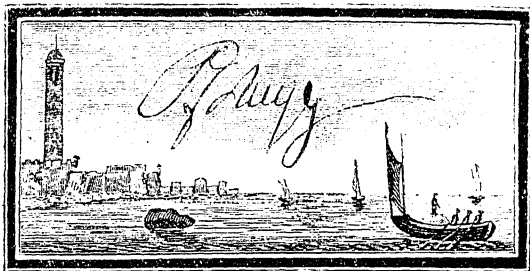
Георгиевскій орденъ Суворова.

съ войны Суворовъ. Окруженный войсками Пугачевъ былъ выданъ своими сообщниками, посаженъ въ желѣзную кѣтку и въ 1775 году былъ казненъ въ Москвѣ, въ которой предъ тѣмъ уже понемногу волновалась чернь...

За годъ до этого окончена была первая турецкая война. Пока приходилось управляться съ пугачевщиной и вести борьбу въ Польшѣ, военныя дѣйствія на Дунаѣ затормозились, но когда прибыли подкрѣпленія, графъ Каменскій разбилъ турокъ у Козлуджи, Суворовъ взялъ Туртукай, а Румянцевъ, перешедши

Дунай, двинулся къ Шумлѣ. Все это такъ подѣйствовало на турокъ, что они прислали къ Румянцеву своихъ уполномоченныхъ, и 20 іюня 1774 года въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи заключили миръ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Россія пріобрѣтаетъ Азовъ, Керчь, Еникале, Кинбурнъ, со всею степью у Чернаго моря между рѣками Бугомъ и Днѣпромъ; 2) всѣ татары (крымскіе, буджакскіе и кубанскіе) признаются независимыми отъ Турціи; 3) Русскимъ судамъ открывается свободное плаваніе изъ Чернаго моря въ Средиземное, чрезъ Босфоръ и Дарданеллы; 4) дается прощеніе всѣмъ христіанамъ возставшимъ противъ турокъ, а Русскимъ посланникамъ предоставляется право защищать жителей Молдавіи и Валахіи и всѣхъ христіанъ отъ притѣсненій въ Турціи.

Императрица торжественно отпраздновала въ Москвѣ заключеніе съ Турціей такого выгоднаго мира, добытаго при очень тяже-

Визитная карточка Румянцева.

лыхъ для Россіи обстоятельствахъ и осыпала наградами своихъ полководцевъ, достигшихъ большихъ успѣховъ при скудныхъ средствахъ. Румянцевъ получилъ наименованіе Задунайскаго, Алексѣй Орловъ—Чесменскаго, Долгоруковъ—Крымскаго. Особенно щедро былъ награжденъ Румянцевъ: императрица пожаловала ему фельдмаршалскій жезлъ, осыпанный алмазами, шагу съ брилліантами, лавровый вѣнокъ и масличную вѣтвь съ алмазами за заключеніе мира, земли въ Вѣлоруссіи, деньги на покупку дома и проч.

Преодолѣвъ столь тяжелыя трудности, Русская императрица со второй половины семидесятыхъ годовъ уже далѣе и смѣлѣе развиваетъ нашу національную политику. Продолжая работать надъ разрѣшеніемъ ближайшихъ практическихъ задачъ нашихъ

относительно добыванія для Россіи отъ Турціи надежныхъ границъ на югъ у Чернаго моря и надъ обезпеченіемъ возвращенныхъ отъ Польши Русскихъ областей на Западѣ, она мощно начинаетъ вліять на рѣшеніе общеевропейскихъ и даже міровыхъ задачъ. Но и эти выступленія ея, хотя она и не прочь была, слѣдуя модѣ космополитическаго XVIII вѣка, поговорить «о блаженствѣ всего человѣческаго рода», имѣють чисто національную под-

Графъ Н. И. Палинъ.

кладку, а вовсе не чужіе интересы, не «аккорды государствъ» какъ тогда выражались, сѣверной или южной Европы. Настоячивое поддерживаніе польскаго вопроса до его окончательнаго рѣшенія, возбужденіе вопроса о раздѣлѣ турецкихъ владѣній, изгнаніе изъ Европы турокъ и возстановленіе греческой Имперіи на развалинахъ Оттоманской порты, о чемъ такъ много думала Екатерина II, конечно, истекали не изъ космополитическихъ, а изъ ея націоналистическихъ воззрѣній на историческую миссію

Россіи. Но и такія международныя предпріятія императрицы, какъ созданіе «вооруженнаго нейтралитета» противъ Англіи, помогшаго ей колонистамъ въ Сѣверной Америкѣ освободиться отъ англійскаго владычества болѣе, чѣмъ непосредственное участіе Франціи въ американской войнѣ, а также рѣшеніе Екатерины принять военное участіе въ коалиціи противъ революціонной Франціи вызывались совсѣмъ не требованіями международного права и не идеями гуманизма XVIII вѣка, а положительными практическими Русскими интересами; но будемъ говорить по порядку.

Для Екатерины II освобожденіе Крымскихъ татаръ, по Ку-

Медаль въ честь В. К. Константина Павловича.

чукъ-Кайнарджійскому миру, отъ зависимости отъ Турціи, было лишь шагомъ къ его присоединенію къ Россіи. Вѣдь, этотъ, выросшій голову, остатокъ монгольскаго змѣя Горынича, пораженнаго въ Казани и Астрахани царемъ Іоанномъ IV, не долженъ же былъ продолжать жалить Россію въ ея пяту и во второй половинѣ XVIII вѣка. И талантливому Потемкину не слѣдовало много расточать словъ предъ быстро и далеко впередъ соображавшей Екатериной, что Крымъ неминуемо долженъ быть присоединенъ къ Россіи.

Въ этомъ гнѣздѣ боролись въ ту пору двѣ партіи—Русская и турецкая, которыя свержали хановъ, вызывали междоусобія и

постоянно поддерживали взаимное раздраженіе Турціи и Россіи. Екатерина рѣшила скорѣе покончить крымскій вопросъ, присоединивъ этотъ полуостровъ къ Россіи, не подъ татарскимъ, магометанскимъ наименованіемъ, а подъ древне-эллинскимъ—Тавриды и одновременно стала готовиться къ новой войнѣ съ Турціей, къ болѣе обширной, чѣмъ первая, и болѣе знаменательной, чѣмъ всѣ прежнія наши войны съ Турціей. Она придала ей значеніе важнаго

Медаль въ память присоединенія Новороссіи и Крыма.

шага въ глубокомъ рѣшеніи восточнаго вопроса, которое въ ея умѣ приняло видъ такъ называемаго греческаго прозекта, къ которому должны быть привлечены чуть не всѣ державы Европы, по крайней мѣрѣ южной и средней. Если война будетъ удачною, турки должны быть изгнаны изъ Европы и восстановлена Греческая Имперія, съ столицею Константинополемъ, и на греческій престолъ возводится Русскій великій князь Константинъ Павловичъ, съ условіемъ отреченія отъ правъ на Русскій престолъ. Австрія получаетъ Сербію, Боснію и Герцоговину. Дру-

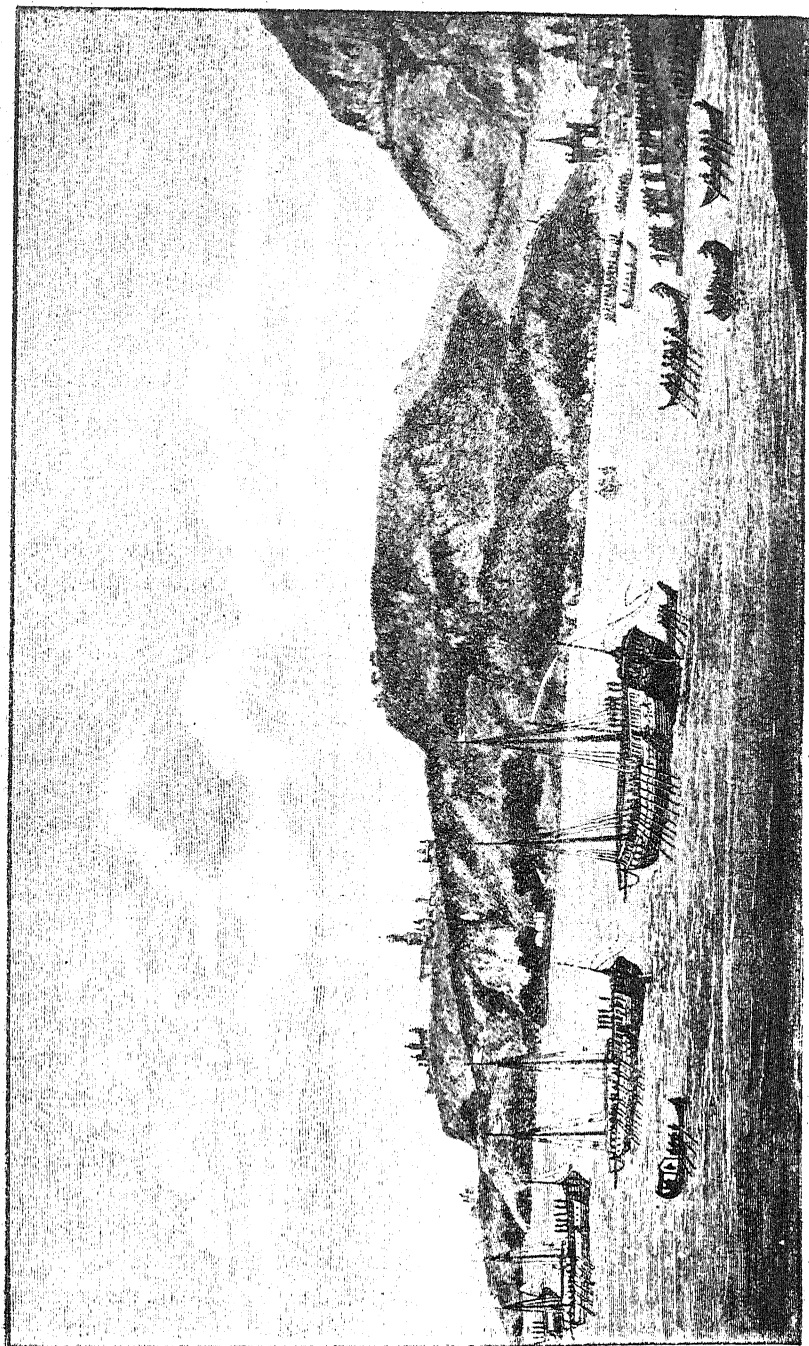
гимъ державамъ предполагалось дать другія турецкія владѣнія. Но этотъ проектъ стоялъ лишь въ далекой перспективѣ.

Екатерина II заключила союзъ для войны съ Турціей съ императоромъ Іосифомъ II, желавшимъ присоединить къ Австріи Баварію.

Между тѣмъ, въ Крыму борьба партій ожесточалась. Шагинъ-Гирей съ приверженцами Россіи, съ ея помощью, взялъ верхъ надъ сторонникомъ Турціи Давлетъ-Гиреемъ. Но когда первый сталъ вводить въ Крыму реформы по европейскому образцу, противъ него магометанскіе муллы подняли сильное движеніе. Будучи не въ силахъ справиться со смутю, онъ отказался отъ ханства и переѣхалъ на житье въ Россію, а наши войска въ 1783 году безъ сопротивленія заняли Крымъ. Турція недовольная этимъ должна была однако признать совершившійся фактъ, но помириться съ нимъ она не могла.

Отданный въ управленіе Потемкина, назначеннаго генералъ-губернаторомъ Тавриды и Новороссіи, край этотъ чрезвычайно быстро сталъ неузнаваемъ. Сюда были двинуты переселенцы изъ Россіи и колонисты изъ Греціи, Славянскихъ земель и Германіи; пасаждалось скотоводство, овцеводство, земледѣліе, винодѣліе, шелководство; строились новые города: Николаевъ съ верфью и крѣпостью, Херсонъ тоже съ крѣпостью и казармами для войскъ, Екатеринославъ, долженствовавшій стать главнымъ городомъ края. На всѣхъ верфяхъ быстро началась постройка кораблей, и въ недолгое время созданъ былъ Черноморскій флотъ, главною стоянкою котораго сдѣлался Севастополь. Всюду, особенно въ портовыхъ городахъ, закипѣла торговля. Запорожская сѣчь «вольныхъ казаковъ» была занята войсками, а часть запорожцевъ была поселена на Кубани, другая же ушла въ Турцію.

Чтобы двинуть впередъ устройство присоединенныхъ земель, и вмѣстѣ съ тѣмъ поднять ихъ жизнь, императрица въ 1787 году, съ особою торжественностью, сама совершила путешествіе въ Новороссію и Крымъ. Окруженная огромной свитой, въ сопровожденіи иностранныхъ пословъ, Императрица чрезъ Бѣлоруссію отправилась въ Кіевъ, гдѣ прожила два мѣсяца. Вездѣ устраивались ей торжественныя встрѣчи и праздники. Изъ Кіева на богато разукрашенныхъ галерахъ она стала спускаться по Днѣпру. Въ Каневѣ привѣтствовалъ ее король польскій Станиславъ Понятовскій. Въ Кременчугѣ устроены были большіе маневры, около Херсона ожидалъ ее союзникъ императоръ

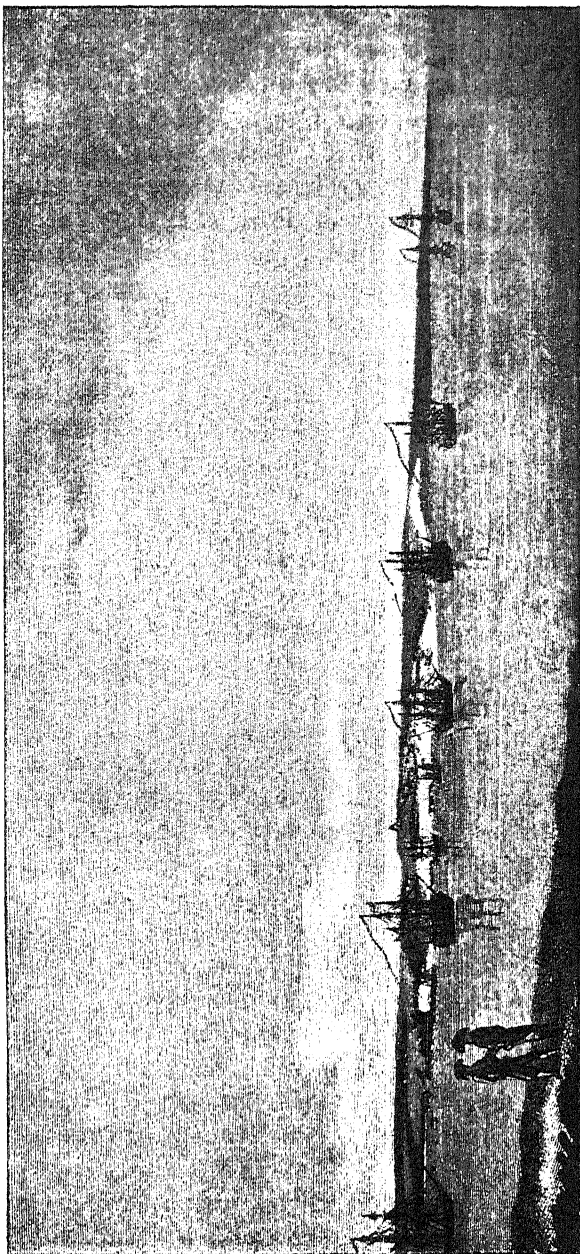

Путешествіе Императрицы по Дикіу.

Иосифъ II, въ Херсонѣ императрица смотрѣла спускъ новопо-строенныхъ военныхъ кораблей и фрегатовъ. Послѣ остановки въ столицѣ крымскихъ хановъ Бахчисараѣ, Екатерина встрѣчена была въ Севастополѣ оглушительнымъ салютомъ новосозданнаго Черноморскаго флота въ 25 военныхъ судовъ. Чрезвычайно порадовавшись этому поразившему иностранцевъ созданію ея царствования, Екатерина, чрезъ Полтаву, около которой устроены были маневры, изображавшіе битву Петра Великаго со шведами, возвратилась въ Петербургъ. Намѣстникъ и устроитель новаго края Потемкинъ, осыпанный разными наградами, получилъ титулъ свѣтлѣйшаго князя Таврическаго....

Но все это только надвигало на насъ новую войну съ Турціей, которую стала поддерживать Англія, крайне недовольная Екатериной за то, что она созданнымъ ею вооруженнымъ нейтралитетомъ, содѣйствовала освобожденію Сѣверо-Американскихъ Штатовъ отъ англійскаго владычества (за такую же поддержку Англія мстила и Франція тайнымъ участіемъ въ ея революціи).

Чтобы истощить Соединенные Штаты полнымъ прекращеніемъ ихъ морской торговли, Англія при посредствѣ своихъ каперскихъ и крейсерскихъ судовъ, задерживала и осматривала всѣ торговые суда и не-воюющихъ государствъ, для удостовѣренія, не идутъ ли они въ Америку и не везутъ ли туда военной контрабанды. Это лишало Сѣверную Америку денежныхъ средствъ для веденія войны, да и прекращало морскую торговлю всѣхъ державъ, монополизировавъ ее въ рукахъ Англіи. Императрица Екатерина для защиты интересовъ не-воюющихъ державъ, да и вообще справедливости велѣла графу Н. И. Панину организовать вооруженный нейтралитетъ непринимающихъ участія въ войнѣ государствъ, на основаніи деклараціи (1780 года), по коей допускается торговля нейтральныхъ государствъ на берегахъ и въ гаваняхъ воюющихъ державъ, буде они не находятся въ дѣйствительной блокадѣ, а не объявлены только блокируемыми; на нейтральныхъ судахъ нейтраленъ и ихъ грузъ; военной контрабандой считаются оружіе и военные припасы, но таковою не признаются даже съѣстные припасы, доставляемые воюющимъ. Къ этому союзу примкнули Данія, Швеція, Пруссія и Германская имперія, но важную по морской торговлѣ Голландію Англія отвлекла отъ вооруженнаго нейтралитета, внезапно объявивъ ей войну и сдѣлала ее изъ нейтральной державы воюющею. Не смотря на это, мѣткая мѣра Екатерины сильно ослабила Англію, въ ея доходахъ, от-

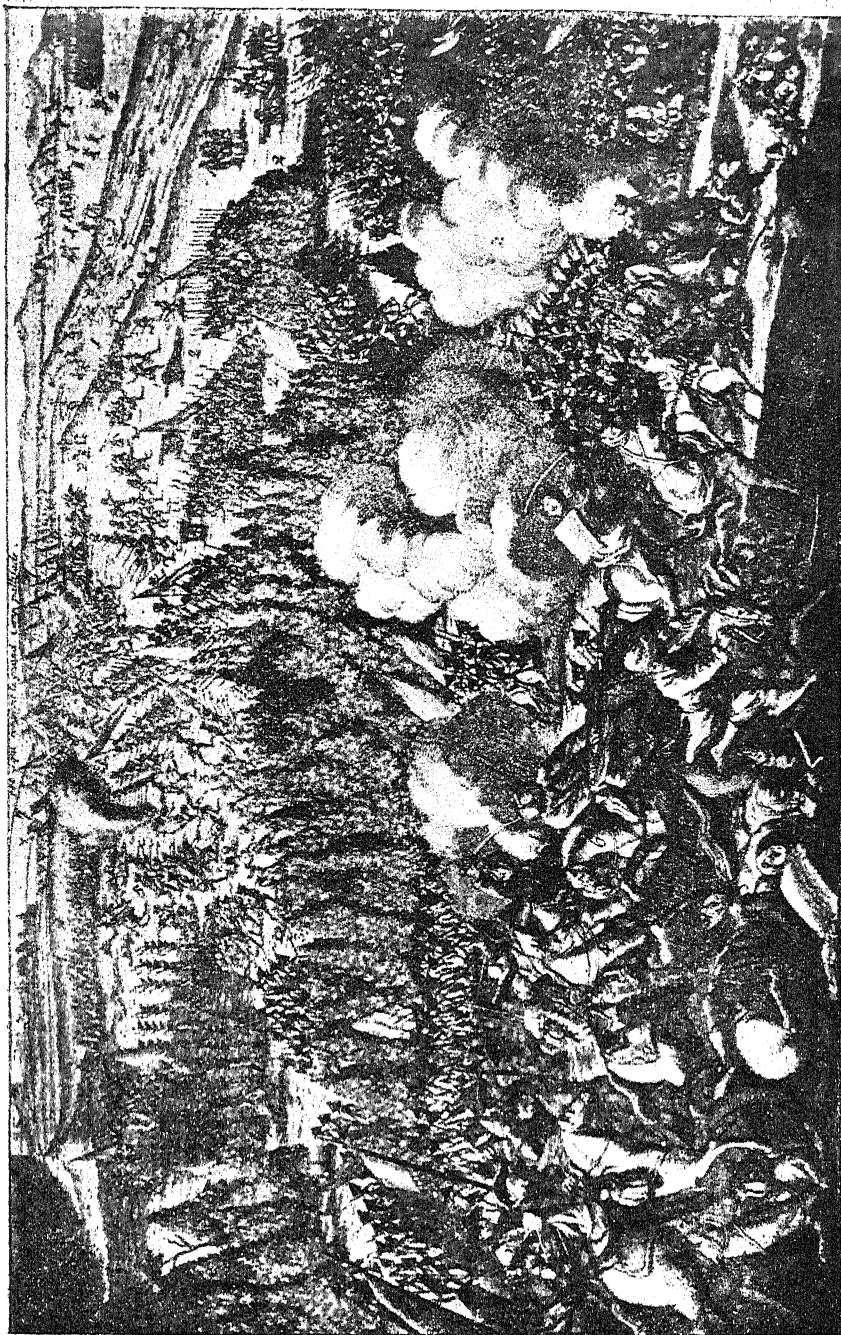
Черноморскій флотъ въ Севастопольской гавани.

крыла Сѣверной Америки денежныя ресурсы для веденія войны съ Англіей и такимъ образомъ принудила послѣднюю признать независимость Соединенныхъ Штатовъ. Вотъ почему Англія враждебно относилась къ императрицѣ и желала потерянное въ Америкѣ наверстать на востокѣ Старого Свѣта, куда двигалась теперь Россія.

Не трудно было раздраженную предшествующими потерями Турцію втравить въ войну съ Россіею... Порта потребовала отъ Россіи, чтобы она выдала преданнаго Россіи Молдавскаго господаря, признала отдавагося подъ покровительство Россіи (въ 1783 году) Грузинскаго царя Гераклія II подданнымъ Турціи, допустила осмотръ Русскихъ судовъ, идущихъ изъ Чернаго моря чрезъ проливы. Русский посолъ Булгаковъ отвѣчалъ на это смѣлымъ отказомъ и былъ посаженъ въ Семибашенный замокъ. Началась новая война съ Турціей (1787—1791).

И эта война застала Россію въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Швеція, подстрекаемая Англіей, задумала силою возвратить отъ насъ завоеванія Петра I въ Финляндіи. Пруссія, перемѣнивъ фронтъ, стала дѣйствовать противъ насъ въ Польшѣ. Новый Черноморскій флотъ потерпѣлъ отъ бури крушеніе. Потемкинъ впалъ въ уныніе и просилъ себѣ отставки. Но императрица убѣждала его ободриться и подумать, что «добрый духъ и неудачу поправить можетъ».

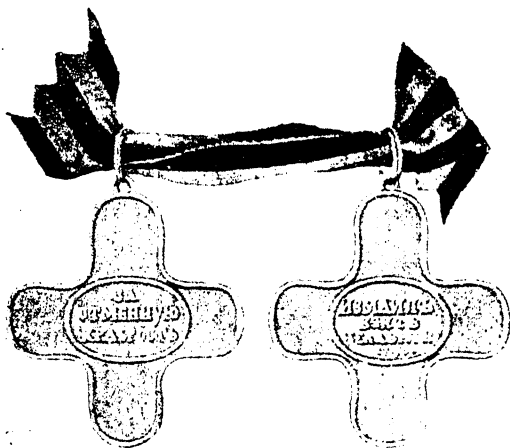
Однако при всѣхъ тяжелыхъ условіяхъ гениальный Суворовъ порадовалъ Царицу и Россію блистательнѣйшими своими побѣдами. Первое пораженіе онъ нанесъ туркамъ при Кинбурнѣ, который, послѣ гибели Черноморскаго флота, осадилъ они, съ моря и суши. Окруженный этимъ Потемкинъ сталъ строить новыя суда, которые скоро заставили удалиться турецкій флотъ отъ Очакова. Эта сильная крѣпость подвергнута была Потемкинымъ пятимѣсячной осадѣ. Но Суворовъ, предлагавшій ее сразу взять приступомъ, овладѣлъ ею, послѣ напрасной осады, штурмомъ. Въ 1789 году Суворовъ, соединившись съ храбрымъ австрійскимъ генераломъ принцемъ Кобургскимъ, одержалъ въ Валахіи двѣ новыхъ побѣды при Фокшанахъ и рѣчкѣ Рымникѣ. Въ послѣдней битвѣ у союзниковъ было только 25 тысячъ солдатъ, а у великаго визиря 100 тысячъ. Эта побѣда Русскаго полководца удивила всю Европу, и Екатерина дала за нее Суворову титулъ графа Рымникскаго. Въ видъ заключительнаго аккорда Русскихъ побѣдъ, какъ громомъ, поразили всѣхъ Суворовъ взятіемъ страшнѣйшимъ штурмомъ неприступной крѣпости Измаила. Сила

Римское сражение. Ст. современной гравюры.

этихъ невѣроятныхъ побѣдъ, послѣ уже смерти Потемкина, дала возможность Екатеринѣ заключить въ концѣ 1791 года миръ съ Турціей въ Яссахъ, по которому послѣдняя навсегда отказалась въ нашу пользу отъ Крыма и уступила намъ земли между Бугомъ и Днѣстромъ съ крѣпостью Очаковымъ. Императрицѣ пришлось отказаться отъ осуществленія греческаго проэкта, но она закрѣпила за Россіей обладаніе сѣверными берегами Чернаго моря.

За годъ до этого Верельскій миръ окончилъ войну со Швеціей, начатую по внушенію Англіи Густавомъ III. Онъ, какъ было сказано, требовалъ отъ Россіи возвращенія земель завоеванныхъ Петромъ и грозилъ двинуться на Петербургъ, но

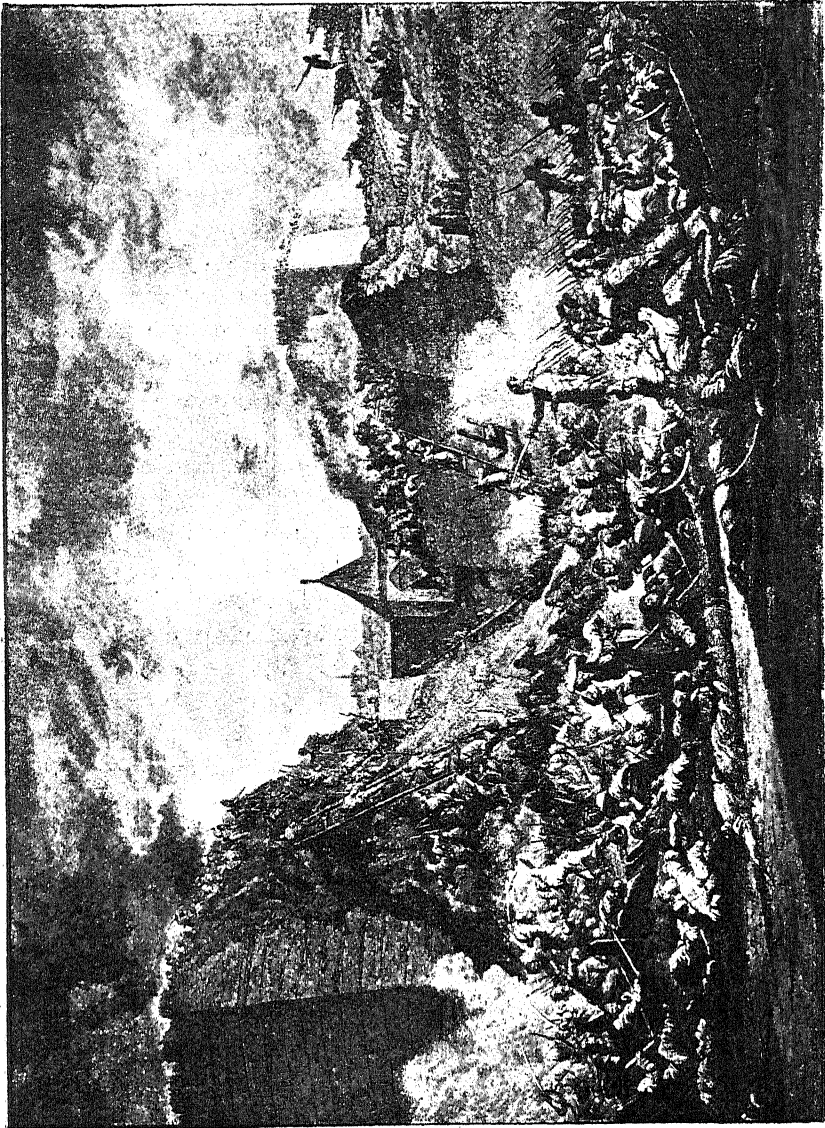
За штурмъ Измаила.

она велѣла передать ему, что, «если бы онъ даже овладѣлъ Петербургомъ и Москвою, она и тогда бы показала ему, что можетъ сдѣлать во главѣ храбраго народа Русская Императрица». Всѣ дѣйствія шведовъ, какъ сухопутныя въ Финляндіи, такъ и морскія въ Финскомъ заливѣ, даже у Петергофа, были совсѣмъ безуспѣшны, и Густавъ долженъ былъ остаться при прежнихъ своихъ границахъ.

Теперь очередь перейти къ послѣднимъ актамъ въ Польской исторіи, ко второму и третьему раздѣламъ Польскаго королевства.

Первый раздѣлъ произвелъ среди патріотовъ въ Польшѣ вспышку государственнаго смысла, сказавшуюся планомъ пре-

образованій, направленныхъ къ укрѣпленію королевской власти и ограниченію вольностей сеймовыхъ и конфедератскихъ. Пользуясь тѣмъ, что Екатерина была поглощена турецкой и швед-

Штурмъ Очакова.

ской войнами и ослабила враждебное отношеніе къ Польшѣ, партія патріотовъ, руководимая Игнатіемъ Потоцкимъ, Малаховскимъ и Колонтаемъ, привлекла на свою сторону Станис-

лава Понятовскаго, вступила въ союзъ съ прусскимъ королемъ, теперь враждовавшимъ съ Россіей за ея союзъ съ Австріей и въ 1788 году внесла на сеймъ проектъ серьезныхъ преобразований Польши. Патриоты склонили сеймъ не расходиться, пока не будутъ приняты предначертанныя реформы.

Сущность ихъ сводилась къ слѣдующему. Избирательность престола, расшатывавшая королевскую власть, отмѣнялась, и онъ, по смерти бездѣтнаго Станислава Августа IV, объявлялся наследственнымъ въ домъ курфирста Саксонскаго. Усиленная исполнительная власть отдавалась королю и его министрамъ. Единогласіе сеймовыхъ рѣшеній съ выкриками: «не позволямъ» (*liberum veto*) отмѣнялось и замѣнялось рѣшеніемъ по большинству голосовъ. Учреждалось постоянное войско, и уничтожались вооруженные союзы (конфедераціи). Такое сокращеніе вольностей въ пользу усиленія общегосударственного начала, извѣстное подъ именемъ конституціи 3-го мая 1791 года, вызвало сильное неудовольствіе въ полякахъ, стоявшихъ за прежнее «безнарядье» и утверждавшихъ, будто Польша только и жива безпорядкомъ. Приверженцы старой конституціи, съ Феликсомъ Потоцкимъ, Браницкимъ и Ржевусскимъ во главѣ, организовали Тарговицкую конфедерацію для ниспроверженія новаго порядка и обратились за поддержкой къ Екатеринѣ II, какъ поручительницѣ за старо-польскій строй, въ виду того, что конституція 3-го мая введена была безъ соглашенія съ Россіей, Екатерина исполнила просьбу конфедератовъ и послала въ Польшу свое стотысячное войско имъ на помощь.

Патриотическая же партія обратилась за помощью къ своему союзнику Прусскому королю, но тотъ, сблизившись съ Австріей и ища союза съ Россіей, въ виду предстоявшей борьбы съ революціонной Франціей, не только отказался отъ помощи полякамъ, но и, желая отрѣзать себѣ отъ Польши еще другія земли, предложилъ ея сосѣдямъ новый раздѣлъ королевства. Австрія поспѣшила изъяснить на это свое согласіе.

Польское войско, посланное противъ Русской арміи, подъ начальствомъ племянника короля—Юсифа Понятовскаго и Фаддея Костюшки было разбито. Православное Русское населеніе Польши съ радостью встрѣчало Русскихъ; и многіе города сдавались имъ безъ всякаго сопротивленія. По приказанію Екатерины, Станиславъ Понятовскій призналъ законность Тарговицкой конфедераціи и присоединился къ ней; польское правительственное

войско было распущено; Русскія войска подъ начальствомъ генерала Игельстрома заняли Варшаву; конституціоналисты 3 мая съ Костюшкой во главѣ эмигрировали въ Саксонію. Тогда и Пруссійскій король, что было особенно больно полякамъ, двинулъ свои войска въ Великую Польшу и занялъ города Познань,

Аллегорическое изображеніе раздѣла Польши.

Данцигъ, Торнъ, Ченстохово, Калишъ и друг. На основаніи состоявшагося въ 1793 году соглашенія трехъ державъ послѣдовала второй раздѣлъ Польши, при чемъ Россія опять получила только Русскія земли: Волынскую, Подольскую и Минскую области, а Пруссія взяла себѣ исконно польскія земли, занятые ея войсками.

Въ Гродну былъ созванъ сеймъ для признанія совершившагося факта. Прибыли сюда и король Польскій и уполномоченный Русской императрицы графъ Сиверсъ. Сеймъ безъ раздраженія согласился на передачу Россіи упомянутыхъ земель. Но уступка Пруссіи коренныхъ польскихъ земель, въ виду ея коварнаго образа дѣйствій, вызывала въ полякахъ жгучее негодованіе. «Россія, говорили сеймовые послы, въ правѣ быть на насъ въ гнѣвъ: мы нарушили договоръ съ нею, мы не разъ ее оскорбляли; но Пруссія сама побудила насъ къ перевороту 3 мая и заключила съ нами союзъ, а теперь объявляетъ, что этотъ переворотъ совершенъ якобинцами, и ввела въ наши земли свои войска»...

Другіе депутаты говорили: «Москва происходитъ отъ одного съ нами племени и мало разнится по обычаямъ, но съ Пруссіей мы никогда не сойдемся: пока свѣтъ стоитъ, нѣмецъ не будетъ поляку братомъ». Не подѣйствовали на сеймъ и угрозы со стороны прусскаго уполномоченнаго войною: онъ упорно отказывался отъ уступокъ Пруссіи. Тогда Сиверсъ окружилъ войсками зданіе, гдѣ собирался сеймъ, и объявилъ, что депутаты не будутъ выпущены изъ залы, пока не удовлетворятъ требованій Пруссіи. И вотъ король и всѣ депутаты рѣшили отмолчаться и какъ бы застывъ въ своемъ протестующемъ безмолвіи, просидѣли всю ночь до трехъ часовъ утра. Тогда только сеймовый маршалъ, согласно обычаю, три раза спросилъ депутатовъ, согласны ли они подписать уступки Пруссіи. Но депутаты отвѣтили и на это молчаніемъ. «Молчаніе—знакъ согласія», сказалъ маршалъ. «Договоръ съ Пруссіей принять единогласно». Послѣ того депутаты, заявивъ протестъ противъ этого, со слезами на глазахъ вышли изъ залы засѣданія. Конституція 3-го мая была отмѣнена, и было восстановлено дѣйствіе прежней.

Съ этого времени вся Польша, по примѣру революціонной Франціи, покрылась тайными обществами на подобіе якобинскихъ клубовъ. Во главѣ этого движенія стали Игнацій Потоцкій, Колонтай и Костюшко. Организация стала быстро готовить возстаніе, которое должно было открыться внезапно общей рѣзней Русскихъ войскъ, на подобіе Вареломеевской ночи. Вспыхнуло возстаніе одновременно въ Краковѣ, Вильнѣ и Варшавѣ. Въ послѣдней Русское войско было захвачено врасплохъ и сквозь узкія улицы, занятыя повстанцами и варшавскимъ гарнизономъ, должно

было пробиваться, при чемъ погибло 2000 Русскихъ солдатъ; остальные же съ генераломъ Игельстромомъ едва спаслись.

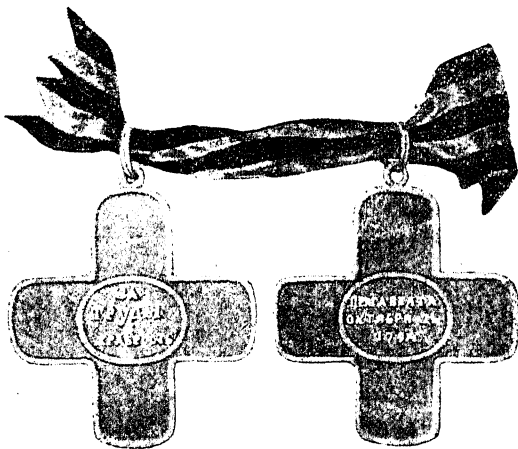
Тайное правительство провозгласило Костюшко диктаторомъ Польши. Но руководимое имъ возстаніе не было поддержано низшими слоями народа, угнетаемыми шляхтой. Императрица Екатерина II двинула въ Польшу сильное войско подъ начальствомъ Ферзена, а король Пруссій осадилъ Варшаву. Литва

Тадѣй Костюшко.

была занята Русскими, а Краковъ Пруссакими. Поляки терпѣли неудачи, но Пруссійскій король долженъ былъ уйти отъ Варшавы, такъ какъ началось возстаніе въ польскихъ земляхъ, присоединенныхъ къ Пруссіи. Тогда Императрица отправила въ Польшу своего Суворова, которому приказано было, по соединеніи съ Ферзеномъ, идти на Варшаву. Предупреждая это соединеніе, Костюшко напалъ въ 1794 году на Русскихъ при деревнѣ

Маціовицахъ, но былъ разбитъ Ферзеномъ, раненый бѣжалъ и увязъ въ болотѣ, гдѣ былъ настигнутъ казаками и, какъ плѣнникъ, отдавая шпагу, будто сказалъ: «finis Polonie (конецъ Польши)». Сказалъ ли онъ эти слова, или нѣтъ, но конецъ Польши наступалъ съ неотвратимой быстротой. Суворовъ взялъ штурмомъ Прагу, предмѣстье Варшавы, а эта столица сдалась ему безъ сопротивленія. Станиславъ Понятовскій отрекся отъ польской короны и удалился на жительство въ Россію. Послѣдовалъ третій раздѣлъ Польши въ 1795 году, положившій конецъ ея существованію, какъ государства. Пруссія и Австрія взяли себѣ коренныя польскія земли: первая Мазовію съ Варшавой, а вторая—колыбель Польши—Краковскую область и ея глав-

За штурмъ Праги.

ную столицу и земли Сендомирскую и Люблинскую. Россіи и на этотъ разъ достались не-польскія земли—Литва и Курляндія....

Оставался одинъ послѣдній годъ блестящей эпохи Екатерины II. Она видимо старѣлась и физически дряхлѣла, но съ прежней энергіей и зоркостью занималась дѣлами своего Русскаго Царства.

Ее озабочивали двѣ войны: одна, которую уже велъ, по ея указанію Валеріанъ Зубовъ, съ Персіей, желавшей завладѣть Грузіей, и другая, которую долженъ былъ вести самый мощный изъ стаи славной Екатериинскихъ орловъ — Суворовъ. Война эта, вмѣстѣ съ коалиціей державъ, направляема была противъ двухлѣтней въ то время Французской республики, обогрившей себя въ первый же годъ своего существованія кровью своего монарха—добродушнаго Людовика XVI.

Чрезвычайно любопытно въ заключеніе нашихъ чтеній всмотрѣться въ отношенія Императрицы Екатерины II къ французской революціи.

У насъ не мало историковъ, чужедумныхъ, впрочемъ, кои никакъ не могутъ себѣ объяснить, почему императрица Екатерина готовилась къ энергической борьбѣ съ французской революціей, когда она такъ близко знакома была даже лично съ тѣми писателями своего времени, которые своими идеями и под-

Суворовъ-Рымникскій.

готовляли эту революцію. Имъ кажется она непослѣдовательной и самопротиворѣчивой ученицей «властителей думъ» XVIII вѣка. Но они ошибаются, что стоявшая едва ли не цѣлою головою выше своихъ современниковъ Императрица обязана была по гробъ свой остаться чьей бы то ни было ученицей. Ея комплименты и даже пенсіи такимъ писателямъ, какъ Вольтеръ, Дидро и друг. казались имъ въ Екатеринѣ признаками будто безграничнаго и неизмѣннаго обожанія этихъ кумировъ. Но они не замѣчаютъ

ѣдкой ироніи надъ ними, когда они хотѣли своими совѣтами вставить ей очки и заставить чрезъ нихъ смотрѣть на историческія задачи Русскаго государства и Русскаго народа. Напрасно думаютъ, что Екатерина и въ молодости своей могла поработить своей критическій умъ авторитету современныхъ писателей; вѣдь, своими любезностями и своими подарками, она дѣлала ихъ орудіями не только своей славы, а и политики, чего они, впрочемъ, не замѣчали....

Чѣмъ больше зрѣлъ умъ Екатерины, чѣмъ глубже проникалась она Русской исторической идеей, тѣмъ дальше становилась отъ тенденцій этихъ писателей. Она морщилась на нихъ, когда идеи «Общественнаго договора», вносились въ Американскую конституцію и довольно отрицательно относилась къ американцу Франклину, съ которымъ нянчились при французскомъ королевскомъ дворѣ, не подозрѣвая готовившейся революціи....

Приложеніе же къ практикѣ идей XVIII вѣка въ первой французской революціи, начиналъ съ національнаго собранія 1789 года до времени конвента, съ господствомъ Робеспьера Дантона и Марата, съ ихъ терроризмомъ, не могло, конечно, поднять въ глазахъ императрицы авторитетъ всего этого движенія, какъ въ литературно-идейной сторонѣ, такъ и въ практическомъ примѣненіи... Чуткое же и зоркое наблюденіе совершавшихся на ея глазахъ революціонныхъ явленій для Екатерины не было созерцаніемъ издалика, нѣтъ: она видѣла подражательныя революціонныя конвульсіи уже у порога своего дома, въ якобинствѣ Польши предъ послѣднимъ актомъ ея паденія. Чего же хотятъ отъ Екатерины теоретики философіи исторіи? Не того ли, чтобы умная императрица въ разгаръ революціи все сыпала комплименты предъ освободителями конца XVIII вѣка, дабы удивлять историковъ послѣдовательностью съ тѣми своими придворными любезностями, которыя она когда-то роняла предъ названными писателями.

Странно не знать, что Екатерина II всегда была убѣжденной монархисткой и рѣзкой антогонисткой проповѣди народовластія у Руссо, что «Духъ законовъ» г. Монтескье не поколебаль въ ней вѣры въ истину и мощь Самодержавія, которое, какъ знала она на собственномъ опытѣ, сильно поощрять свободу научнаго изслѣдованія и подавлять ксендзовскій фанатизмъ, по отношенію къ православію, варварство крымскихъ татаръ, изуверство раскольниковъ, кровавый деспотизмъ черни въ Пугачевщинѣ, которое сурово къ злымъ и милостиво къ добрымъ, чутко къ умо-

начертаніямъ народа, въ его языкѣ, поэзіи, въ его бытъ и политическихъ стремленіяхъ.

Она съ большими опасеніями смотрѣла на созданное Людови-

Императрица Екатерина II въ концѣ царствованія.

комъ XVI собраніе Нотаблей и сказала: «не всякому сіе удастся.... мы могли сдѣлать собраніе депутатовъ». Обширное же собраніе государственныхъ сословій, ей уже въ 1788 году казалось «за-

ключающимъ въ себѣ страшную опасность»... «Во Франціи, говорила она, можетъ послѣдовать междоусобіе, по сильному упорству парламента противъ королевской власти, и тѣмъ важнѣе будутъ слѣдствія, если Англія (мстившая королю за поддержку Сѣверо - Американскихъ штатовъ) тутъ вмѣшается»..... Поричая чрезмѣрные притязанія національнаго собранія 1789 года, императрица говорила, что «жертва, приносимая королемъ Людовикомъ XVI, не положитъ конца броженію умовъ во Франціи».....

Узнавъ, что французскій посоль графъ Сегюръ въ письмѣ своемъ къ маркизу Лафайету поздравлялъ его со взятіемъ Бастиліи, изумленная Екатерина говорила: «можетъ ли такъ писать королевскій министр? Странное письмо: онъ его поздравляетъ съ счастливою революціей»..... Выражая сожалѣніе о слабости характера Людовика XVI, Екатерина напутствовала Сегюра, возвращавшагося во Францію, словами, что «онъ застанетъ свою родину охваченною опасною болѣзнію, и въ страшной лихорадкѣ». Въ сентябрѣ этого года она называла состояніе Франціи часто анархическимъ и замѣтила: «они тамъ въ самомъ дѣлѣ способны повѣсить короля. Это ужасно». Ее сильно беспокоила судьба Людовика XVI, но она надѣялась, что ему удастся оставить Парижъ и удалиться въ Мецъ, чтобы соединиться съ дворянствомъ. Въ октябрѣ она возмущалась тѣмъ, что чернь заставила переѣхать короля изъ Версаля въ Парижъ и сказала: «его непременно постигнетъ участь Карла I (англійскаго)», замѣтивъ, что дѣло Людовика XVI касается всѣхъ государей, и его оскорбленное достоинство требуетъ торжественнаго возстановленія.....

Чѣмъ дальше разыгрывалась революція, тѣмъ болѣе мѣткими и раздраженными становятся сужденія о ней Екатерины. Депутатовъ національнаго собранія она сравниваетъ «съ маркизомъ Пугачевымъ» и многимъ изъ нихъ желаетъ участи, постигшей его. Она говорила: «пока я жива въ Россіи не будутъ разыгрывать роль законодателей адвокаты и прокуроры». Но вотъ особенно прозорливы слова, сказанныя императрицей, когда во Франціи еще не слышно было ничего о Наполеонѣ: «Франція, вслѣдствіе революціонныхъ событій, превратится опять въ ту полудикую страну, какою она была при Цезарѣ; и нельзя сомнѣваться въ появленіи какого нибудь Цезаря, который образумитъ галловъ»..... Сперва дикій терроръ конвента, а потомъ военная диктатура желѣзнаго диктатора—вотъ что уже видѣть во Франціи сквозь мглу событій проницательный взоръ императрицы. 4 декабря 1791 года она

предсказывает даже, что «Франція должна будетъ возвратиться къ монархическому началу».

Якобинцы Франціи, знавшіе о сужденіяхъ могучей императрицы, грозили убить ее, но она отвѣчала, что она хотѣла бы высѣчь ихъ розгами и побить палками.....

«Гегемонія Людовика XIV не представляла собою такой опасности для Европы, какъ Французская республика», говорила Екатерина. Ослабленіе монархической власти во Франціи подвергаетъ опасности всѣ другія государства... Почему же Европейскіе государи не устремятся на помощь государю и его семейству, въ заточеніи находящемуся? Безначаліе есть злѣйшій бичъ, особенно когда дѣйствуетъ подъ личиною свободы,—сего обманчиваго призрака народовъ. Европа вскорѣ погрузится въ варварство, если не послѣшитъ себя отъ онаго предохранить. Съ своей стороны я готова воспротивиться всѣми моими силами... Этихъ мыслей Екатерина ни отъ кого не скрывала.

Однако она не успѣла принять участіе въ слабоватомъ, впрочемъ, походѣ Австріи и Пруссіи на защиту Людовика XVI, но казню его и королевы переполнила чашу ея негодованія на юную республику и готовила и Россію къ военному движенію туда же.

Дипломатическія сношенія съ Франціей были прерваны. Принимая въ Россію французскихъ эмигрантовъ Екатерина требовала, чтобы всѣ они подписывали присягу, что ничего общаго не имѣютъ съ правилами безбожными и возмутительными, и что они признаютъ злодѣяніе, учиненное извергами надъ королевскою особою во всемъ томъ омерзѣніи, каковое оно возбуждаетъ во всякомъ добромъ гражданинѣ; кромѣ того, французы обязывались давать въ Россіи обѣщаніе прервать всякія сношенія съ своими одноплеменниками, повинующимися ея нынѣшнему незаконному и мятежническому правленію».

Въ февралѣ 1794 года Екатерина опять ждетъ появленія во Франціи диктатора: «нуженъ человѣкъ», писала она, недюжинный, ловкій, храбрый, опередившій своихъ современниковъ и даже, можетъ быть, свой вѣкъ. Родился онъ, или еще не родился? Придетъ ли онъ? Все зависитъ отъ этого. Если найдется такой человѣкъ, онъ стопою своею остановитъ дальнѣйшее паденіе, которое прекратится тамъ, гдѣ онъ станетъ»...

Смерть, какъ мы знаемъ, прервала приготовленія Екатерины къ войнѣ съ Франціей.

Въ концѣ августа 1796 года Императрица, возвращаясь вечеромъ

во дворецъ, увидала на небѣ скатившуюся звѣзду и сказала: «вотъ вѣстница скорой моей смерти». Когда сопровождавшіе ее замѣтили, что она прежде всегда была чужда примѣтъ и предразсудковъ, она отвѣтила: «чувствую слабость силъ и примѣтно опускаюсь». И приближенные все больше замѣчали слабость ея здоровья, хотя она все еще бодрилась и скрывала это. Наканунѣ своей смерти, 5 ноября 1796 года, она провела вечеръ въ кругу приближенныхъ въ Маломъ Эрмитажѣ, много разговаривала и шутила, радовалась отступленію французскихъ войскъ. На утро она занималась, сперва одна, а потомъ съ своими секретарями въ своемъ кабинетѣ, а затѣмъ вышла въ гардеробъ, гдѣ оставалась обыкновенно не болѣе 10 минутъ. Но на этотъ разъ она болѣе получаса не выходила: отворили дверь и увидѣли императрицу распростертою на полу въ безсознательномъ состояніи. Съ ней сдѣлался параличъ. Не приходя въ сознаніе, чрезъ нѣсколько часовъ она скончалась.

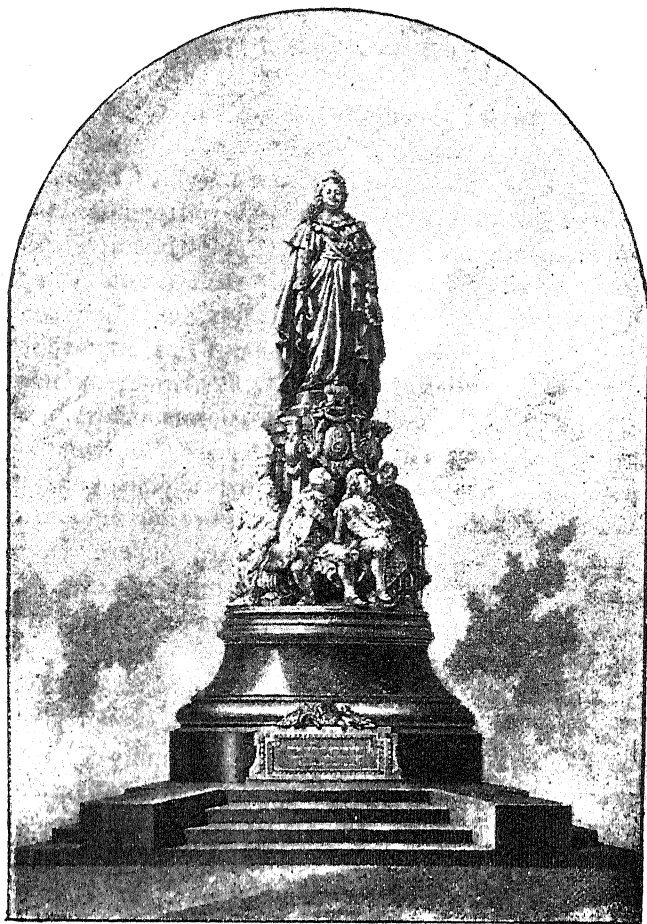
Императрица Екатерина II имѣла очень много враговъ, особенно среди иностранцевъ, начиная съ поляковъ. Они выставляютъ и преувеличиваютъ ея недостатки и ошибки и рисуютъ мрачными чертами ея характеръ, въ особенности ея иностранную политику и даже все царствованіе. Но мы, Русскіе, по справедливости, глядимъ на нее совсѣмъ иначе. Она возвысила Россію, раздвинувъ ея предѣлы на сотни тысячъ квадратныхъ миль и увеличивъ ея населеніе на 12.000.000 подданныхъ. Высоко, честно и грозно держала она, при всякихъ обстоятельствахъ, государственный стяг Россіи и дала ей среди міровыхъ державъ еще болѣе могущественное положеніе, чѣмъ какое добылъ ей Петръ I. Побѣды выдвинутыхъ ея рукою и вдохновляемыхъ ею нашихъ полководцевъ покрыли ослѣпительнымъ блескомъ Русское оружіе,

Какъ высоко взлетѣлъ орелъ двуглавый,
Какъ глубоко предъ нимъ склонились племена,
Какой немеркнувшей славой
Покрылись наши знамена!....

Она всегда считала себя ученицей Петра Великаго, и онъ несомнѣнно гордился бы такой ученицей, которая изъ сближенія съ Западомъ умѣла извлекать только полезное. Но и государи древней Руси, видя, какъ она, не покладая рукъ, трудилась въ собираніи Русскихъ земель изъ подъ чуждаго имъ владычества, какъ свято она любила и хранила завѣты Русской исторіи,

признали бы ее достойнѣйшей носительницей нашей извѣчной національной исторической идеи.

Вѣрная жизненному и мощному началу Русскаго Самодержавія, она раскрыла въ немъ еще новыя культурно-просвѣтительныя и гуманныя силы, которыя весьма часто отсутствуютъ

Памятникъ Императрицѣ въ Петербургѣ.

въ народныхъ представительствахъ,—въ парламентарныхъ организаціяхъ.

Но эта Русская Царица, трудясь на благо вѣреннаго ей государства и народа Русскаго, широко раздвигала мощною своею рукою предѣлы и общей культурно-исторической жизни.

Служа національнымъ интересамъ Россіи, Екатерина II послужила великую службу и для всего культурнаго человѣчества. Вотъ что объ этомъ говорилъ М. Н. Катковъ:

«Что бы мы ни говорили о Морейской экспедиціи Екатерины II, о греческомъ проэктѣ, о присоединеніи Крыма и Грузіи, но съ извѣстной исторической высоты всѣ эти явленія представляются ничѣмъ инымъ, какъ пропагандой и завоеваніемъ, во имя цивилизаціи, какъ усиліями раздвинуть сферу исторической жизни человѣчества. Вспомнимъ что нѣкоторые изъ тѣхъ самыхъ людей, которые юношами бились подъ Русскимъ знаменемъ въ ущельяхъ и лѣсахъ Морей, которые рыскали по волнамъ Эгейскаго моря съ корсарскими свидѣтельствами, полученными отъ русскихъ консуловъ, позднѣе водрузили своими старческими руками знамя независимой Греціи; что нынѣшнія Дунайскія княжества образовались въ тѣхъ самыхъ границахъ, гдѣ Екатерина предполагала создать Дакійское королевство; что Крымъ, этотъ цвѣтущій садъ Россіи, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля продается нынѣ дороже, чѣмъ въ столичномъ городѣ Москвѣ, сто лѣтъ тому назадъ былъ громадною тюрьмой, которая похищала мушницъ и жевницъ всей Восточной Европы, притономъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ разбойниковъ, которые дѣлали невозможнымъ какое бы то ни было мирное занятіе на 500 или болѣе верстъ отъ Черноморскаго берега. Неужели всѣ эти перемѣны совершившіяся за послѣднія сто лѣтъ въ Восточной Европѣ не увеличили суммы всемірнаго блага, и неужели мы не имѣемъ права гордиться ими, какъ дѣломъ въ значительной мѣрѣ нашихъ рукъ? Неужели Европеецъ, безопасно плывущій по Черному Морю, станетъ отрицать что оно открыто для цивилизованнаго міра лишь со времени Екатерины? Неужели онъ не пойметъ что этихъ флотовъ нагруженныхъ столькими цѣнностями, которые въ продолженіе цѣлаго лѣта стоятъ и движутся въ виду Одессы, Таганрога, Бердянска, Мариуполя и Ейска, не было бы если бы Крымъ и Новороссія были и теперь, чѣмъ они были сто лѣтъ тому назадъ? Неужели возрожденныя Аѣины, Бѣлградъ, Софія, Букурештъ, Цетинье, даже Константинополь,—этотъ великій этапъ торговли Западной Европы съ Восточною,—не обязаны весьма многимъ развитію, усилію, существованію Россіи и широкой и энергичной политикѣ Екатерины? Неужели политическія страсти заставляютъ забыть что до Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, до завоеванія Крыма и присоединенія Грузіи,

все сѣверное и восточное побережье Черпаго моря имѣли единственнымъ назначеніемъ доставлять живой товаръ для гаремовъ и для янычарскихъ когортъ? Мы, по крайней мѣрѣ, не должны забывать этого, и если люди остальной Европы не могутъ еще, отрѣшась отъ старыхъ предубѣжденій противъ Самодержавнаго Русскаго Царства, оцѣнить услугъ оказанныхъ человѣчеству Екатериной, то мы, Русскіе, обязаны уплатить нашъ долгъ единоподушнымъ признаніемъ ея величія»...

На горизонтѣ бурнаго XVIII вѣка выше всѣхъ выдаются четыре историческихъ фигуры: въ его началѣ Петръ I и Людовикъ XIV, а въ концѣ, когда только начала восходить звѣзда Наполеона, Екатерина II и Фридрихъ II.....

Рисуя въ одномъ письмѣ свой собственный портретъ, Екатерина скромно говорила о себѣ: «я никогда не признавала за собой творческаго ума» и всегда склонялась предъ колоссальною личностью Петра, а свои историческіе успѣхи приписывала тому, что «попала на добрыя и истинныя начала». Если это и такъ, если Петръ Великій цѣлой головой выше ея, какъ выше Людовика XIV и Фридриха II, то, нѣтъ сомнѣнія, что она-то выше ихъ головой и подходитъ къ самому плечу своего геніальнаго предшественника...

Голова Петра I на памятникѣ въ Петербургѣ.

ИЗДАНИЯ

КОМИССИИ ПО УСТРОЙСТВУ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ ДЛЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ ГОРОДА МОСКВЫ.

І. Р ѣ ч и.

1. Рѣчь высокопреосвящен. митрополита Московскаго **Владимира**, при открытіи чтеній для рабочихъ 16 юня 1902 г.
2. — Свящ. **Фуделя І.**, „Святая Русь“, сказанная при томъ же случаѣ. Ц. 5 к.
3. Преосвящ. **Парвонія**, епископа Можайскаго, въ первую годовщину чтеній для рабочихъ и при другихъ случаяхъ. Ц. 5 коп.
4. Архимандрита **Анастасія**, Доброе Слово московскимъ рабочимъ, по поводу приѣма Его Величествомъ депутаціи отъ петербургскихъ рабочихъ, 19 января 1905 года.
5. Неодожденной памяти скончавшагося мученической смертью Великаго Князя Сергѣя Александровича.
6. Рѣчь высокопр. **Владимира**, митрополита Московскаго и Коломенскаго предъ началомъ чтеній въ 1905—6 учебн. году.
7. Предъ выборами въ Государственную Думу. Цѣна 10 коп.
8. **В. В. Назаревскаго**. Предъ выборами во вторую Государственную Думу. Цѣна 5 коп.
9. **Л. Н. Воронова**. Пора за дѣло.
10. Чтенія 3 юня 1907 года въ аудиториі Историческаго Музея. По поводу исполнившагося перваго пятилѣтія дѣятельности комиссіи.
11. Чтенія по догматическому богословію.
 1. Свящ. **Любимова Н.**, О разумномъ усвоеніи истинъ вѣры и разумномъ познаніи Бога въ природѣ. Ц. 10 к.
 2. Свящ. **Архангельскаго П.**, О Богѣ и Его свойствахъ. Ц. 8 к.
 3. Прот. **Боголюбскаго Н.**, О своей стахъ сердца Божія. Ц. 10 к.
 4. Прот. **Вознесенскаго Н.**, Христіанское ученіе о Тріединѣ Богѣ. Ц. 5 к.
 5. **Минина П.**, Ученіе церкви о мірѣ невидимомъ или духовномъ. Ц. 10 к.
 6. Священ. **Ковалевскаго І.**, Происхожденіе міра видимаго. Ц. 8 к.
 7. Свящ. **Пятикрестовскаго А.**, О душѣ. Ц. 5 к.
 8. Свящ. **Постникова В.**, О промыслѣ Божіемъ. Ц. 10 к.
 9. Свящ. **Цвѣткова Е.**, О чудѣ. Ц. 8 к.
 10. **Розанова Н.**, О сверхъестественномъ откровеніи. Ц. 8 к.
 11. Свящ. **Өаворскаго А.**, Библія: Св. книги Ветхаго завѣта. Ц. 10 к.
 12. **Струменцова М.**, Библія: Св. книги Новаго завѣта. Ц. 20 к.
 13. Свящ. **Нинитина А.**, О происхожденіи зла. Ц. 8 к.
 14. Свящ. **Бѣляева Д.**, Ученіе объ искупленіи. Ц. 8 к.
 15. Свящ. **Архангельскаго П.**, Приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Спасителя. Ц. 10 к.
 16. Свящ. **Колосова Н.**, Связь христіанской религіи съ личностью ея Основателя. Ц. 10 к.
 17. Свящ. **Маркова В.**, Нравственный образъ Иисуса Христа. Ц. 10 к.
 18. Свящ. **Миловскаго Н.**, Иисусъ Христосъ—Богочеловѣкъ. Ц. 8 к.
 19. Прот. **Боголюбскаго Н.**, Дѣло искупленія рода человѣческаго, совершенное І. Христомъ. Ц. 10 к.
 20. Свящ. **Садновскаго С.**, Ученіе церкви. Ц. 15 к.
 21. **Ястребцова С.**, Ученіе о благодати и таинствахъ Православной церкви. Ц. 15 к.
 22. Свящ. **Полянскаго І.**, Таинство Священства. Ц. 10 к.

23. Прот. Вознесенскаго Н., Таинство Крещенія. Ц. 8 к.
24. Свящ. Пятикрестовскаго А., Таинство Миропомазанія. Ц. 5 к.
25. Свящ. Арсеньева Н., Таинство Причащенія. Ц. 8 к.
26. Свящ. Бѣляева Д., Таинство Покаянія. Ц. 10 к.
27. Струженцова М., Таинство Брака. Ц. 15 к.
28. Свящ. Добронравова Н., Таинство Елеосвященія. Ц. 10 к.

III. Евангельская исторія.

Струженцова М., Рождество Христово. Съ 10 картинами въ текстѣ и 1 геогр. картой. Ц. 25 к.

- Отъ Гевсиманіи до Голгофы. Страданія Господа нашего І. Христа и Его крестная смерть, съ 29 картинами въ текстѣ и 5 художеств. виньетками, **его же**. Ц. 60 коп.
- Свѣтлое Христово Воскресеніе, съ 20-ю картин. въ текстѣ **его же**. Ц. 35 к.

IV. Нравственное христіанское ученіе.

- Выпускъ 1-й, 82 стр. Ц. 30 к.
- Выпускъ 2-й, 82 стр. Ц. 30 к.
- Выпускъ 3-й, 80 стр. Ц. 30 к.
- Выпускъ 4-й, 140 стр. Ц. 50 к.
- Выпускъ 5-й, 67 стр. Ц. 20 к.
- Выпускъ 6-й, 76 стр. Ц. 20 к.
- Выпускъ 7-й, 61 стр. Ц. 20 к.

Затѣрева А., Любовь къ ближнему въ первенствующей церкви Хр. Ц. 8 к.
Высокопреосвященнаго Владимира, Митрополита Московскаго. О Рабочемъ вопросѣ. *Евангельская притча о работорговцѣхъ въ виноградицѣхъ*. Цѣна 5 к.

V. Русская Исторія.

Назаревскаго В. В. Русская Исторія. Выпускъ 1-й, съ 36-ю картинами въ текстѣ и одной картой. Ц. 45 к.
— Выпускъ 2-й, съ 37-ю картинами въ текстѣ. Ц. 40 к.
— Выпускъ 3-й, съ 38-ю картинами въ текстѣ и одной картой. Ц. 50 к.
— Выпускъ 4-й, съ 56-ю картинами въ текстѣ. Ц. 60 к.
— Выпускъ 5-й, съ 73-мя картинами въ текстѣ и двумя картами. Ц. 75 к., (всѣ пять выпусковъ обнимають Русскую Исторію отъ основанія государства до Петра Великаго).

— Выпускъ 6-й, съ 85 картинами. Царствованія Θεодора Алексѣевича и Петра Великаго. Цѣна 75 коп.

— Выпускъ VII. Отъ Петра I до Екатерины II. Съ 37 рис. Цѣна 40 коп.

— Выпускъ VIII. (Царствованіе Екатерины II. Съ 59 рис. Цѣна 50 коп.

В. В. Назаревскаго. Императоръ Александръ III. Ц. 10 к.

Недровъ Н. И. Препод. Сергій Радонежскій и основанная имъ Троице-Сергіева Лавра, съ 12 картин. Ц. 30 к.

Дмитріева Д. С., Патріархъ Гермогенъ. Ц. 10 к.

— Святѣйшій Іовъ, первый патріархъ на Руси, **его же** Ц. 8 к.

Кн. А. Г. Щербатова, О значеніи Русско-Японской войны. Ц. 15 к.

Дороеева В. П., Большой Успенскій соборъ въ Москвѣ (описаніе и исторія), съ 25 картинами въ текстѣ. Ц. 40 к.

VI. Всеобщая исторія.

Истомина В. А., Исторія западныхъ южныхъ славянъ, выпускъ 1-й, съ 60-ю картинами въ текстѣ, пятью картами и таблицей Ягича. Ц. 75 к.

— Очеркъ парламентаризма въ Англіи, въ связи съ причинами, обуславливающими міровое преобладаніе Британскаго королевства среди другихъ государствъ земного шара, **его же**. Ц. 40 к.

Свящ. Н. Г. Полова, Всеобщая исторія, выш. II. Заслуги Византіи предъ Европой, съ 58 рис. и 5-ю застав. Ц. 40 к.

VII. Географія Россіи.

Хитрова В., Выпускъ 1-й: „Сѣверный край“, съ 34-мя картинами въ текстѣ. Ц. 35 к.

— Выпускъ 2-й: „Финляндія, Озерный край, Прибалтійскій край“, съ 42-мя картинами въ текстѣ. Ц. 50 к.

VIII. Народная словесность и художественная литература.

Барсова Е. В., О русскихъ народныхъ пѣснопѣніяхъ. Ц. 40 к.

— Слово о полку Игоревѣ. Ц. 25 к.

Свящ. Любимова Н., Русская народная литература въ ея постепенномъ развитіи подъ вліяніемъ христіанства. Ц. 50 к.

Назаревскаго Б. В., Русскія народныя сказки. Ц. 40 к.

- А. С. Пушкинъ, какъ русскій національный поэтъ. — Ст. 45-ю рисунками, **его же** Ц. 75 к.
- Н. В. Гоголь. Ст. 26 ю рисунками, **его же**. Цѣна 40 коп.
- Дмитріевъ Д. С.**, „Никто, какъ Богъ“, пасхал. расказъ для дѣтей. Ц. 5 к.

IX. Искусство.

- А. П. Навицкаго**, Городская галлерей Павла и Сергія Третьяковыхъ (Общій обзоръ галлерей). Ц. 50 к.
- А. И. Успенскаго**, В. М. Васнецовъ, ст. мн. иллюстр., ц. 1 руб., на краш. бумагѣ, ц. 1 руб. 50 коп.

X. Естественнo-научный отдѣлъ.

- Тихомирова А. А.**, Умъ и воля животныхъ, ст. 20-ю картинами. Цѣна 40 коп.
- Дикіе люди, ст. 28-ю картинами въ текстѣ. Ц. 50 к.
- Положеніе человѣка въ природѣ, ст. 22 рис., ц. 30 коп.
- Происхожденіе живыхъ существъ, ст. 31 рис., ц. 40 коп.
- Россинскаго Д. М.**, Откуда берется шелкъ? ст. мн. иллюстр. ц. 70 к.

XI. Гигіена.

- Д-ра Авситидійскаго И. И.**, Холеpa и мѣры борьбы съ нею. 28 стр. Ц. 15 к.
- Д-ра Карасева И. Н.** Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача (примѣнительно къ заводско-фабричному, крестьянскому и военно-полевому быту). 124 страницы, ст. 72 рисунками въ текстѣ и одной таблицей анатомич. рисунковъ въ краскахъ. 1906 года, цѣна 65 к.

Его-же: Азіатская холера и санитарныя мѣры для борьбы съ нею. 30 стр.; ст. 2 рисунками въ текстѣ. 1907 г.

XII. Техническій отдѣлъ.

Звягинскаго Я. Я. Машины, уходъ за ними и приспособленія для предупрежденія несчастныхъ случаевъ при обращеніи съ машинными установками, ц. 40 коп.

XIII. Политико-экономическій отдѣлъ.

1. „Къ богатымъ и бѣднымъ“ слово вы-

сокопр. **Владимира**, м. Московскаго и Коломенскаго.

2. „О трудѣ и собственности“ **его же**.
3. „Работа въ свѣтѣ матеріализма и христіанства“ **его же**.
4. „Соціальная задача семьи“ **его же**.
5. „Соціально-экономическая жизнь и Евангеліе“ **Н. Розанова**, 37 стр. ц. 15 к.
6. „Способы увеличить производительность крестьянскаго хозяйства“ кн. **А. Г. Щербатова**, ц. 10 к.
7. „Ложный путь“ **Л. Н. Воронова**, ц. 5 к.
8. „Самодѣтельность рабочихъ“ **его же**, цѣна 20 коп.
9. „Государственное страхование трудящихся“, **его же**. Ц. 15 к.
10. „Соціализм“. отрывокъ изъ книги. „Собственность и Государство“ **Б. Н. Чичерина**.
11. „Христіанство и социализм“. Протоіерей **І. І. Восторгова**, 108 стр., цѣна. 35 коп.
12. „Цѣли, пути и исходъ социаль-демократіи“ **Мененіуса**, перев. съ нѣмец. Ц. 10 к.
13. „Будущій социаль-демократическій строй“ **П. Ламана**, перев. съ нѣмец. отрывокъ. Ц. 6 коп.
14. „Будущее равенство“ съ англійскаго. Ц. 10 к.
15. „Соціалистическій рай, какимъ онъ будетъ въ дѣйствительности“ д-ра **Энгельберта Кззера**, съ нѣмец. Ц. 8 к.
16. **Л. А. Тихомирова**. „Гражданинъ и пролетарій“.
17. **Его же** „Заслуги и ошибки социализма“.
18. **Его же** „Плоды пролетарской идеи“.

XIV. Юридическій отдѣлъ.

1. Право и Государство. Заслуженнаго профессора **Д. Я. Самоквасова**.
2. Верховная Самодержавная Власть Русскихъ Государей и Основные Законы Россійской Имперіи, **его же**.
3. Страхование расходовъ. Заслуженнаго профессора **И. Т. Тарасова**.
4. Государство и Рабочій вопросъ, **Е. А. Никитина**.
5. Приходъ и его значеніе въ государственномъ строѣ, князя **А. Г. Щербатова**.

Отчетъ Комиссіи за 1902—3 учебный годъ съ приложеніемъ каталога свѣтовыхъ картинъ, составл. секретаремъ Ком. **М. Струженцовымъ**. Ц. 40 к. Отчетъ за 1903—4 учебный годъ, съ приложеніемъ каталоговъ свѣтовыхъ картинъ, пріобрѣтенныхъ за истекшій годъ, **его же**. Ц. 60 к. Отчетъ комиссіи за 1904—5 учебный годъ, съ прилож. каталоговъ свѣтовыхъ картинъ, **его же**. Цѣна 60 коп. Отчетъ за 1905—6 учеб. г., съ прилож. катол. свѣтов. картинъ, **его же**. Ц. 50 к.

Изъ перечисленныхъ изданій въ продажѣ вовсе не имѣется **Рѣчей** (I отд.) 1, 2, 5 и 6 выпусковъ по р. исторіи (изъ III отдѣла: 3 и 4 выпуски имѣются для продажи въ ограниченномъ количествѣ), **М. В. О** трудѣ и собственности (XI отд.). Всѣ прочія вышепоименованныя изданія продаются въ слѣдующихъ книжныхъ магазинахъ и складахъ, въ Москвѣ: **Карбасникова** (Моховая), **В. А. Грингмута** (Страстн. бульв.), **Суворина** (Неглин. проѣздъ), **Голубева** (Никольская), **Ступина** (тамъ же), въ книжномъ складѣ **Кирилло-Мееодіевскаго Братства** и въ складѣ **Отдѣла распростран. духов.-нравств. книгъ** (Епархіальный Домъ въ Лиховомъ пер.). Московскаго Совѣта союза Русскаго народа (близъ Иверской часовни, Историческій Музей). Въ С.-Петербургѣ вышеозначенныя изданія продаются у **И. Л. Тузова** (Гостинный, 45).

Чтенія по догматическому богословію 1—5, 7—8, 10—12, 14—17 и 19—20 были представляемы для отзыва въ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и Особымъ Отдѣломъ означеннаго Комитета, въ связи съ отзывомъ о нихъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, признаны пригодными для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ и для чтенія въ народныхъ аудиторіяхъ. Пригодными для тѣхъ же цѣлей признаны и всѣ пять выпусковъ чтеній по русской исторіи **В. В. Назаревскаго**. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ одобрилъ чтенія по Русской Исторіи „для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ, а Главный штабъ—для обращенія въ войскахъ. Чтенія о русскихъ народныхъ сказкахъ **Б. В. Назаревскаго** Ученымъ Комитетомъ **М. Н. П.** допущены для обращенія въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ низшихъ и среднихъ школъ. Тѣмъ же Ученымъ Комитетомъ **М. Н. П.** чтенія **В. А. Истомина** „Изъ исторіи западныхъ и южныхъ славянъ“, вып. I, признаны пригодными для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, и брошюра **А. А. Тихомирова** „Объ умѣ и волѣ животныхъ“—для безплатныхъ народныхъ читальнь и библіотекъ.

Заказы на свѣтоты картины къ чтеніямъ принимаются въ художественной мастерской **Л. М. Соколова** (Триумфальная-Садовая, домъ Голушкина).

